

A-100

Файбиш Шрага Царфин. 1959 г.
Из семейных архивов Л. Дюлак-Царфиной.
Автор фото не известен.

Faibich Schraga Zarfin, 1959.
Photographe inconnu.
Archives familiales de Liliane Dulac Zarfin.

Министерство культуры Республики Беларусь
Национальный художественный музей Республики Беларусь
Группа компаний А-100
Частное учреждение культуры «Наследие и время»

АРТ-ПРОЕКТ

Шрага Царфін. Рух да святла

Шрага Царфин. Ведущий к свету

Schraga Zarfin. Passeur de lumière

**Из коллекции Группы компаний А-100,
музейных и частных собраний**

каталог выставки в НХМ РБ
6.11.2019 – 19.02.2020

Минск
2019

Организаторы выставки:

Национальный художественный музей Республики Беларусь
и Группа компаний А-100
при поддержке
Посольства Республики Беларусь во Франции
и частного учреждения культуры «Наследие и время»

Координатор арт-проекта: Катерина Шатерник

Кураторская группа выставки:

Юрий Абдурахманов, главный куратор арт-проекта и выставки
Надежда Кухаренко (куратор по дизайну и художественному сопровождению выставки)
Надежда Усова (технический куратор выставки)

Участники выставки:

Национальный художественный музей Республики Беларусь,
Группа компаний А-100,
Частное учреждение культуры «Наследие и время»,
Музей «Пространство Хаима Сутина» при Смиловичском ЦТДиМ им. Х.Сутина,
частные коллекционеры из Беларуси и Франции

Составитель каталога: Юрий Абдурахманов

Дизайн и вёрстка и каталога: Наталия Овод

Издание каталога осуществлено при финансовой поддержке Группы компаний А-100

© Национальный художественный музей РБ, 2019

© Группа компаний А-100, 2019

© Частное учреждение культуры «Наследие и время», 2019

© ADAGP, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ

Выставочный проект «Шрага Царфин. Ведущий к свету» — шаг группы компаний А-100 в направлении поддержки белорусского искусства, и мы рады совершить его в партнёрстве с Национальным художественным музеем Республики Беларусь. Мы хотим рассказать историю — историю личности, искусства — представив работы Шраги Царфина, приобретённые группой компаний А-100, а также произведения из частных коллекций, многие из которых ранее не были представлены широкой публике.

Наша цель — сделать белорусское искусство доступным и близким для каждого, интегрировать его в тот культурный код, который объединит многих, очень разных людей, живущих в Беларуси и за её пределами. Шрага Царфин, как фигура мультикультурная и мультинациональная, является прекрасным воплощением открытости миру, которой мы хотим способствовать здесь и сейчас, опираясь на национальное культурное наследие прошлого и устремление в будущее.

Родившись в Беларуси и прожив большую часть жизни за её пределами, Царфин стал «гражданином мира», поэтому его творчество является воплощением культурных связей, которые установились между белорусским и зарубежным искусством. Надеемся, что приобретение нами работ Царфина и экспонирование их в Беларуси станет новым этапом развития этих контактов.

Мы нашли единомышленников в лице Национального художественного музея Республики Беларусь, посольства Беларуси во Франции, Фонда «Наследие и время», и наследников Шраги Царфина. Без этой поддержки проект не состоялся бы в полной мере. Мы приглашаем вас разделить радость от общения с искусством!

*Председатель Наблюдательного Совета
ГК «А-100»*

*Александр
Центер*

A-100

A-100
девелопмент

АВИА-100

У. І. Пракапец, *аўтар*

генеральны дырэктар Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь, заслужаны дзеяч мастацтваў Беларусі

За апошнія гады збор музея папоўніўся невялікай, але вельмі важнай і каштоўнай калекцыяй карцін 8 мастакоў Парыжскай школы родам з Беларусі. Пачатак фарміравання гэтай калекцыі паклала знакавая выстава “Мастакі Парыжскай школы з Беларусі”, якая была праведзена ў 2012-2013 гадах у Нацыянальным мастацкім музеі Рэспублікі Беларусь і што адкрыла беларусам новыя імёны невядомых або забытых мастакоў.

Актыўны ўдзел у дапаўненні гісторыі мастацтва Беларусі і ўвядзенні ў яе новых імёнаў прынялі і калекцыянеры, і спадкаемцы жывапісцаў, якія жылі ў Францыі. Многія з іх упершыню наведаль Беларусі і ўбачылі родныя мясціны сваіх продкаў. Яны бязвыплатна перадалі ў музейны збор некалькі твораў. Тры карціны Файбіша-Шрагі Царфіна розных гадоў падараваны да чкой мастака – вядомым французскім гісторыкам-медывістам Ліліян Царфін-Дзюлак. Адна з іх – “Страявы лес” – адразу стала ўпрыгожваннем экспазіцыі мастацтва Беларусі першай паловы XX стагоддзя. Мы ўдзячныя ёй за шчодры дар. Вяртанне ў кантэкст мастацтва Беларусі імёнаў яе ўраджэнцаў, якія правялі гады юнацтва ў беларускіх гарадах і мястэчках, – адзін з прыярытэтаў музейнай культурнай стратэгіі.

Наш партнёр – група кампаній А-100 – здзейсніў важны крок па набыцці ў спадкаемцаў цэлай калекцыі твораў Шрагі Царфіна, паказаўшы тым самым прыклад творчага інвеставання ў беларускую культуру, прапаганду дасягненняў лепшых яе прадстаўнікоў.

Царфін, які эміграваў яшчэ да рэвалюцыі ў Палесціну, а пасля жыў у розных краінах, часта ўспамінаў сваю радзіму – Смілавічы, што на Міншчыне. У гады Другой сусветнай вайны пры знішчэнні гэта загінула амаль уся яго сям’я. Ён памятаў беларускія песні, напісаў цікавыя ўспаміны пра Хаіма Суціна, свайго земляка. Вяртанне імя Царфіна ў беларускае мастацтва, яго карцін на малую радзіму (Смілавічы) і ў Нацыянальны мастацкі музей у Мінску, у прыватныя і карпаратыўныя калекцыі – вялікае шчасце. Кажуць, што чалавек памірае двойчы – фізічна і тады, калі перастае гучаць яго імя. Гэтая першая ў Беларусі персанальная выстава Царфіна, прымеркаваная да 120-гадовага юбілея мастака, – даніна памяці і гарантыя яго творчай неўміручасці.

Спадзяемся, што выстава 52 твораў “Шрага Царфін. Рух да святла” з музейнай, карпаратыўнай і прыватных калекцый прадэманструе талент нашага земляка, а першы ў Беларусі каталог выставы, які вы трымаеце ў руках, дастойна прадставіць яго творчасць.

Шаноўныя сябры!

Дазвольце вітаць вас у сувязі з адкрыццём выставы “Шрага Царфін. Рух да святла” і выхадам каталогу.

У пачатку мінулага стагоддзя шмат таленавітых выхадцаў з Беларусі воляю лёсу пакінулі родныя мясціны і накіраваліся ў Заходнюю Еўропу ў пошуках прызнання. Пераадольваючы шматлікія жыццёвыя цяжкасці многія з іх праславіліся як мастакі Парыжскай школы жывапісу. Безумоўна, адным з яркіх імёнаў у гэтай плеядзе з’яўляецца ўрадженец мястэчка Смілавічы Шрага Царфін. У Францыі ён праславіўся як мастак, дызайнер тканіны, кніжны ілюстратар, паэт.

Мы вельмі цэнім уклад выхадцаў з Беларусі ў сусветную культурную спадчыну і імкнемся да павелічэння яе прысутнасці ў нас у краіне. У сувязі з гэтым вяртанне культурнай спадчыны ў Беларусь з’яўляецца важным накірункам культурнай палітыкі нашай краіны.

Сёння ў свеце немагчыма ўявіць развіццё культуры без падтрымкі бізнеса. З задавальненнем адзначаю, што ў Беларусі дзяржаўна-прыватнае партнёрства ў галіне падтрымкі культуры актыўна развіваецца. Менавіта дзякуючы такому супрацоўніцтву і быў рэалізаваны праект па вяртанні творчай спадчыны Шрагі Царфіна ў Беларусь.

Праца Пасольства Беларусі ў Францыі сумесна з Групай кампаній “А-100” і яе кіраўніком Аляксандрам Цэнцерам дазволіла прывезці ў Рэспубліку Беларусь адразу 15 твораў, выкананых нашым славутым земляком Шрагай Царфіным. Гэта сумесная праца будзе працягвацца і далей.

Пашырэнне існых і стварэнне новых дзяржаўных, карпаратыўных і прыватных калекцый у Беларусі, безумоўна, будзе спрыяць узбагачэнню культурнага жыцця краіны і пазітыўна ўплываць на ўсе галіны жыцця. Выстава “Шрага Царфін. Рух да святла” з’яўляецца паказальным прыкладам ўзаемабагачэння такіх збораў і дае магчымасць убачыць усю разнастайнасць творчасці гэтага выдатнага мастака.

Упэўнены, што гэтая ўнікальная выстава выклікае шырокую зацікаўленасць беларускай грамадскасці. Жадаю ўсім наведвальнікам выставы цікавага прагляду і новых мастацкіх адкрыццяў.

Ігар Фісенка,

*Пасол Беларусі ў Францыі,
Пастаянны прадстаўнік Беларусі
пры ЮНЕСКА*

*Юрий Абдурахманов,
куратор выставки*

Шрага Царфин – художник загадочный и трудно постижимый, хотя его картины сразу же вызывают у зрителя отклик, затрагивая самые потаенные струны его души.

Имя Шраги Царфина не затерялось в славной когорте художников Парижской школы – этих молодых людей и девушек, съехавшихся в столицу Франции в начале XX века. Он сумел творчески переосмыслить опыт своих собратьев, найдя при этом свой собственный путь.

Создавая нашу экспозицию, мы постарались представить не только творческий путь Царфина, но и его духовные поиски. Всю жизнь Царфин стремился к свету – тому свету, который освещает душу, согревает сердце и придает смысл человеческой жизни. Все, кто близко знал художника, отмечают его высокий интеллект, его постоянную работу над собой как художником и как человеком, какой-то особый мистицизм и огромные познания в области истории искусства. Царфин нашел свой путь к Свету, и теперь он ведет нас к этому Свету за собой, указывая нам путь к высокой духовности и самосовершенству.

Уладзімір Шчасны

ПАРЫЖСКАЯ ШКОЛА Ў ВЫЯЎЛЕНЧЫМ МАСТАЦТВЕ

Бадай, ніхто з прысутных на ўрачыстай цырымоніі адкрыцця мастацкіх майстэрняў, што адбывалася на парыжскай ускраіне вясной 1902 года, не мог уявіць, што знаходзіцца каля калыскі адной з самых значных мастацкіх з’яў XX стагоддзя. Ініцыятар стварэння гэтага прытулку для мастакоў, паспяховы скульптар, нязломны прыхільнік рэалізму Альфрэд Бушэ таксама зусім не бачыў сябе ў ролі “хроснага бацькі” новай магутнай плыні мадэрнізму ў выяўленчым мастацтве. Ды і падстаў для грандыёзных спадзяванняў, здавалася, не было. Збудаваў, скампанаванае з рэшткаў павільёнаў Сусветнай выстаўкі, хоць і мела даволі арыгінальны выгляд, ні ў якім разе не адпавядала назве “Віла Медычы”. Праўда, і гэты гучны атрыбут быў хутка страчаны. Цэлыя роі мастакоў з усяго свету ператварылі “вілу” у свой асяродак і замацавалі за ім назву “Вулей”.

У розныя часы у “Вулей” жылі альбо гасцявалі італьянцы Амедэа Мадыльяні і Джорджа дэ Кірыко, японца Леанар Фужыта, мексіканец

Дыега Рывера, галандцы Кіс ван Донген і Піт Мандрыян, іспанцы Пабла Пікаса і Хуан Грыс, балгарын Жуль Паскен, расіяне Аляксандр Архіпенка, Міхаіл Ларывонаў, Наталля Ганчарова, Аляксей Яўленскі, Васілій Кандзінскі, ну і вядома, французы – Фернан Лежэ, Андрэ Варно, Марыс Вламінк, Марыс Жакоб. Амаль усе яны жылі ў нястачы, але узаемная падтрымка і творчае спаборніцтва давалі плён. Іх неардынарныя творы, якія часта не заўважаліся сучаснікамі, патомкі лічаць геніяльнымі.

Чым вабіў мастакоў Парыж таго часу? Па-першае, ён набываў славу міжнароднай лабараторыі, цэнтра эксперыментаў у выяўленчым мастацтве. Па-другое, дзякуючы параўнальна стабільнай эканоміцы, заснаванай на цвёрдым франку, у краіне квітнеў рынак мастацтва. Праўда, асноўнымі пакупнікамі былі не французы, якія прытрымлімаваліся кансерватыўных падыходаў да мастацтва, а замежнікі – заакеанскія і расійскія калекцыянеры. Тым не менш, большасць мастакоў-наватараў, якія рознымі шляхамі апыноўваліся ў Парыжы, не імкнулася падладжвацца пад густы патэнцыйных

спажывцоў іх творчасці, а ўпарта захоўвала асабістую творчую манеру і ўласны стыль. Цяжка параўноўваць творы Мадыльяні і Суціна, хоць яны былі блізкімі сябрамі, Лежэ і Шагала, Мадыльяні і Пікаса. Тым не менш, усе гэтыя выбітныя творцы залічаюцца да Парыжскай школы у выяўленчым мастацтве. Прычым сам тэрмін узнік даволі хутка. 27 студзеня 1925 года французскі журналіст Андрэ Варно упершыню увёў яго, заявіўшы ў газеце “Камедыя”: “Парыжская школа” існуе... пазней гісторыкі мастацтва змогуць лепш за нас вызначыць характар і вывучыць яе складнікі”. Прадбачанне крытыка спраўдзілася. Мастакі, якіх прылічваюць да “Парыжскай школы” набылі сусветную вядомасць. Самыя прэстыжныя музеі лічаць за гонар мець у сваіх зборах іх творы. На аукцыёнах карціны колішніх насельнікаў “Вулея” прадуюцца імгненна па рэкордных цэнах.

Большасць мастацтвазнаўцаў сходзяцца на думцы, згодна з якой “Парыжская школа” абазначае не рух ці школу у акадэмічным разуменні, а гістарычны факт. І ўсё ж такі варта пагадзіцца з меркаваннем пісьменніка Іллі Эрэнбурга – сведкі падзей

таго перыяду, што гэта была школа жыцця, пры чым жорсткая. Школа, у якой вучні хутка сталелі і становіліся мэтрамі. Менавіта Парыж дапамог кожнаму з іх знайсці сваё творчае аблічча. Мастакі, якія апынуліся у французскай сталіцы на пачатку мінулага стагоддзя, прытрымліваліся самых розных напрамкаў выяўлення мастацтва: постімпрэсіянізму, фавізму, кубізму, але для творчасці кожнага з была характэрна надзвычайная экспрэсіўнасць, якая ў наш час нязменна выклікае цікавасць да выставак твораў мастакоў той эпохі.

У 2012 годзе, у сценах Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь адбылася выстаўка “Мастакі Парыжскай школы з Беларусі”. Многія яе наведвальнікі упершыню ўбачылі творы сусветна вядомых суайчыннікаў: М.Шагала, Х.Суціна, В.Цадкіна. Вялікую цікавасць выклікалі работы і іх папличнікаў, да нядаўняга часу амаль невядомых беларускім аматарам мастацтва: Я. Балглея, Р.Геніна, Я.Зака, М.Кікоіна, П.Крэменя, Ш.Царфіна. У кожнага з гэтых мастакоў быў заўважаны свой, непаўторны стыль, але ў той жа час творы кожнага вылучаюцца прыроджанай меланхоліяй, лірызмам, і адначасова экспрэсіўнасцю і насычанасцю колераў.

Штогод прозвішчы ўсё новых “парыжан” становяцца вядомымі на радзіме: Рыгор Глюкман, Леў Ідэнбаўм, Аскар Мешчанінаў. Іх творы

набываюцца музеямі, калекцыянерамі, выстаўляюцца ў Беларусі і за яе межамі. Такім чынам пашыраецца разуменне таго, што наша краіна ніколі не была ўбаку ад працэсу развіцця сусветнай культуры, а часам аказвала на яго непасрэдны ўплыў.

На браме перад “Вулеем”, дзе, як і раней, жывуць і працуюць мастакі, прымацавана таблічка, на якой напісана, хто і калі заснаваў майстэрні, а таксама паведамляецца, што тут жылі і працавалі мастакі з усяго свету. У сувязі з гэтым пазначаны толькі чатыры прозвішчы: Шагал, Суцін, Цадкін і Лежэ, які, дарэчы быў жанаты таксама на мастачцы – Надзеі Хадасевіч родам з вескі Асяцішчы Барысаўскага павета Мінскай губерніі.

ШРАГА ЦАРФИН:
ХУДОЖНИК,
СОЗДАВШИЙ СВОЙ МИР

Татьяна Бембель,
искусствовед

На выставке «Ведущий к свету» почти все работы Шраги Царфина – послевоенные. Прошло столько лет, что надо уточнять: созданные после Второй мировой войны. Исключение составляют разработки в области художественного текстиля. Эскизы рисунков для тканей не только хронологически связывают До и После – два берега его жизни, разделённые чёрной пропастью Войны, но и дают представление о контексте творчества художника в 1920-1930 годы, в так называемый межвоенный период, от которого в наследии Царфина не осталось почти ничего, поскольку большинство живописных работ погибло или пропало без вести, или было уничтожено самим художником, требовательным и строгим к себе.

Представленные на выставке эскизы 1932-1936 годов мастерски исполнены Царфиным как в декоративно-образном, так и в техническом отношении, и фигурируют в экспозиции практически в статусе самостоятельных графических работ, станковых произведений – гуашей и акварелей.

Представленные раппорты многое говорят об авторе, о его тонком и точном чувстве ритма и стиля, dare декоративиста-интерпретатора, богатом культурном багаже и диапазоне графических приёмов и возможностей. Иначе он не смог бы этим зарабатывать: уровень и конкуренция художников в сфере моды были в Европе чрезвычайно высоки, имели уже как минимум полувековую традицию активного взаимодействия с модными индустриями. Достаточно вспомнить, что после У. Морриса и других членов «Общества содействия искусствам и ремёслам» в середине и второй половине XIX века, следующее поколение художников моды было представлено Густавом Климтом и другими мастерами Сецессиона и ар-нуво. Современные же Царфину художники, работавшие с ним в 1920-1930 годы в одном пространстве как авторы эскизов тканей, были настоящими законодателями стиля в Париже (а тогда это значило – в мире!): Лев Бакст, Соня Делоне, Сальвадор Дали и другие, не менее знаменитые, в одном ряду с которыми Файбиш-Шра-

га Царфин фигурирует как автор эскизов текстиля достойно и ярко.

Но, в отличие от Дали, который, работая в 1930-х годах с Эльзой Скиапарелли, использовал в качестве узоров темы своих картин, Царфин не смешивал две стороны своего творческого «я»: индустрия моды не касалась его интимной творческой сферы, каковой были занятия живописью. Работая с модным домом Ольги Олби (одной из многих выходцев из бывшей Российской империи, без которых индустрия «роскоши и неги модной» в Париже 1920-1930х не была бы столь блестящей), прекрасно чувствуя конъюнктуру этого рынка и поставляя высококласные эскизы, Шрага Царфин зарабатывал этим в том числе и для того, чтобы свободно и углублённо заниматься живописью без давления и ограни-

Цветы и девушки (деталь). Холст, масло.
1950-е гг.

чений извне, руководствуясь только внутренними задачами и участь у великих, благо Лувр был доступен и давал такую возможность.

Хронологически между блоком с эскизами тканей и послевоенными работами в экспозиции «Ведущий к свету» – символичная пустота, цезура, провал. Рассматривая фото Шраги Царфина военных лет, можем лишь гадать, что художник знал в тот момент о своей семье, о друзьях, знал ли он уже, что Сутин умер, и что произошло в далёких Смиловичах, рисовал ли что-нибудь...

Он выжил, воссоединился с семьёй, ему повезло больше, чем многим. Началась новая жизнь, а с ней и новый этап живописи, который и представлен в основной части выставки. Самая ранняя из живописных работ Царфина в экспозиции относится предположительно к 1945 году («Крестьянин»). Наиболее поздние из представленных написаны в начале 1970-х. То есть, мы видим историю художника протяжённостью почти в 30 лет. В отличие от Уильяма Морриса, который «ушёл» в орнаментальную дизайн-сферу и текстильные эскизы, за всю жизнь закончив полностью лишь одну картину, корпус живописных работ Шраги Царфина весьма обширен, несмотря на значительные утраты. За свою долгую и наконец-то благополучную послевоенную жизнь (уже четвёртую, если считать первой жизнью юность в

Смиловичах, второй – долгий и не прямой путь во Францию и его становление там как художника, а третьей – мытарства войны) он написал сотни работ.

Но в этом количестве холстов, картонов, бумажных листов живёт совсем не много постоянных персонажей и действующих лиц (или, может быть, сил?): это Море, Горы, Земля, Небо, Деревья, Цветы, Люди, Дома, Животные и Снег. Все они, в отличие от текстильных эскизов, где не надо думать, где цветок, а где фон, где всё ясно, разграничено и прорисовано, сделаны как бы из единой подвижной, текучей, прозрачной, проницаемой для света субстанции, некоей первоматерии, из которой сотворено всё сущее, вся тварь. И сквозь которую, как сквозь толщу морской воды пробивается какой-то странный, часто совсем слабенький, мерцающий, изнутри идущий свет. Мерцательная такая аритмия. Из-за этой «подсветки» некоторые его работы похожи на витраж, на живопись по стеклу, и почти каждый его пейзаж, даже очень сухопутный, выглядит как морской: ветер, рваные облака, переменная облачность...

Практически все излюбленные Царфиным темы-сюжеты-мотивы-жанры, которые позволяют сразу узнать и навсегда запомнить его творческое лицо, присутствуют на выставке. Приобретённая компанией А-100 коллекция, объединён-

ная в выставке с произведениями из других частных собраний, даёт достаточно полное представление о творчестве Шраги Царфина. Наличествуют и характерные «царфинские» цветочные натюрморты, и его готические интерьеры и экстерьеры, и жанровые сцены (похожие иногда на мифологические), и морские, горные и городские пейзажи, порой с людьми, и изредка – совсем иные, заснеженные пейзажи-воспоминания, явно из предыдущих жизней, возникающие время от времени.

Глядя на его фантастические, хотя и вдохновлённые существующими архитектурными объектами, соборы и волшебные мистические замки, бирюзовое мерцающее море и изумрудные горы, трудно поверить, что автор родился в маленьком местечке, где нет ни гор, ни моря, а готическими можно было бы назвать разве что сплетения стволов и ветвей, но с вырубкой лесов вокруг Смиловичей в течение прошедших ста лет сейчас не осталось и этих природных нефов, и вообще практически ничего, что помнило бы его, разве что река да призраки на её берегах. Когда смотришь на работы Царфина, совсем нетрудно поверить, что он прожил несколько жизней, и что прошлые жизни всегда с ним. Сквозь самый простой на первый взгляд мотив или сюжет у Царфина просвечивает не только светлый грунт, но и все эти предыдущие жизни.

Без названия. Картон, масло, гуашь. 1960-е гг.

Девушки в цветах. Холст, масло. Около 1950 г.

Поэтому жанровые сцены так похожи у него на мифологические, например, в картине «Девушка, вступающая в воду» (1948) сюжет вроде бы предельно понятен: просто девушка просто осторожно вступает в воду. Но в исполнении Царфина сюжет становится загадочным: что это за вода, куда вступает девушка? Уж не в холодную ли воду Стикса? Или просто во взрослую жизнь женщины? Царфин пишет не пейзаж, а ускользание, необратимость, текучесть, быстротечность, изменчивость, представляя в своих работах мистическим философом. Настоящим его сюжетом может быть поток, течение, переход, а девушка или дерево или дом – только повод.

И всё же в первые послевоенные годы очевидна попытка художника говорить о мирном, о земном, о хорошем и понятном, в работах Царфина много пасторальных мотивов: упомянутый уже «Крестьянин» (1945), «Сборщицы колосков» (1948), «Сельский пейзаж с двумя собеседниками» (конец 1940-х), «Деревенский пейзаж» (около 1950), «У ручья» (1951). Все они если не жизнерадостные, то спокойные, полные мягкого рассеянного света, вполне дневного, почти посюстороннего... Функцию освещения в этих работах выполняют белила, а не просвечивающий грунт или бумага, что придаёт плотность, пастозность, материальность красочному слою. И контуры

в этих работах чаще всего не чёрные или коричневые толстые мазки, подобные свинцовым спайкам витражей, а светлые, сделанные процарапыванием и проскребаанием – лёгкие, прозрачные линии, которые облегчают живопись, прорезая её кружевом линейных арабесок, делая более воздушной.

Представленных на выставке работ Царфина достаточно, чтобы рассмотреть и почувствовать важные аспекты его особого взгляда на мир – взгляда целостного, как и его живописный стиль. В многочисленных «картонках», где он часто смешивает гуашь и масло, – таких как «Мать и дети» (ок. 1950), «Беседующие» (1952), «Группа рабочих» (ок. 1960), «Группа молодых людей» (ок. 1960), «Группа скорбящих» (ок. 1970) фигуры людей сливаются-слипаются в единый массив то ли плоти, то ли энергии. Всё взаимосвязано и перетекает друг в друга. Стекающие линии силуэтов, стекающие, как вода. Или, быть может, слёзы. Штрихи-границы между фигурами широкие, тёмные, но проницаемые, как мембраны между клетками, сквозь которые свободно циркулирует цвет и свет. Что означают эти сюжеты? Кто все эти люди? О чём молчат и беседуют? Что вспоминают? О чём скорбят?

Многие из этих «картоночных» мотивов неоднократно встречаются потом на холстах. На выставке из этого ряда присутствует картина «Группа

В лесной чаще. Холст, масло. 1950-е гг.

Библейские персонажи. Картон, масло, гуашь. 1960-е гг. Публикуется впервые.

Арлекин. Бумага, наклеенная на картон, гуашь, масло. Около 1970 г.

Справа: Без названия. Холст, масло. 1950-е гг.

па женщин в голубом» (1960-е). Женщин семь. Две, две, три: пара, пара и пара с девочкой. Что делают они, голубые, бестелесные, в безвоздушном мглистом пространстве, в этом музыкальном ритме? Висят? Парят? Стоят? Ждут? Оглядываются, растерянные? Не понимают ещё, где оказались? Неужели там, где «протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги, а души умерших оглашают своим стенанием, полным печали, её мрачные берега, там, где струятся дающие забвение всего земного воды источника Леты»? Такой ассоциативный ряд возникает, хотел художник этого или нет. А «Девушки в цветах» (ок.1950) – это те, из кого выросли эти цветы? «По мрачным полям царства Аида,

заросшим бледными цветами асфodela, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. ...Суровый, старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни».

Этот цикл сопровождает и дополняет мифологический «Ночной морской пейзаж» (ок. 1950): багровое небо, чёрное страшное море и едва просматривающееся затаившееся в нём чудовище. Это не те царфинские моря, что завораживают синью и би-

рюзой, это мрачное море смерти.

По таким водам, как уже было сказано, перевозчик душ умерших не повезет ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни. Но художник может. В античной мифологии Орфей выводит Эвридику к свету из царства теней. В своих картинах-поминовениях Шрага Царфин выводит к свету, к нам, зрителям, тех, кого, скорее всего, никто никогда не вспомнит, чьи лица и голоса стёрлись вместе с их телами. В отличие от Эвридики, они не исчезают от того, что на них смотрят.

И если присмотреться внимательно к другим его жанрам – к натюрмортам с цветами, например, или к пейзажам, то часто можно обнаружить спрятавшихся среди мазков, как среди густой листвы, силуэты девушек, детей, мужчин, женщин, и даже их крошечные домики. Он поселил их в своей живописи, как в раю.

Но есть работы, где этих тайных обитателей он точно никогда не поселяет: это периодически возникающие его заснеженные пейзажи-воспоминания. На выставке этот ряд работ представлен холстом “Большой дом в снегу” (ок. 1946), который можно было бы дополнить несколькими особенно символическими работами, например, более поздним, относящимся к 1960-м, с узкоколейкой, идущей по заснеженному полю за горизонт, туда, откуда, судя по всему, не возвращаются.

Противоположным полюсом по настроению и по функции в созданном Царфиным художественном мире являются его многочисленные соборы, их светоносные тела, их внешние формы и внутренние пространства.

На выставке эта категория работ представлена «Большим голубым нефом» (ок. 1960), исполненным гуашью на картоне, и “Малым нефом” (тоже ок. 1960), исполненным гуашью и маслом – в одной из излюбленных техник Царфина.

Здесь его «мерцающая» живопись трактует архитектуру не как конструкцию, а как живую трепещущую органическую субстанцию, которая пульсирует в сложном космическом ритме, и красный росчерк подписи художника вписан, как один из сполохов цвета, в общую ткань.

Прозрачность, текучесть, взаимосвязанность... Всё во вселенной постоянно движется; меняется и развивается, переходя из одной формы в другую, и мир наш – единый храм, пронизанный светом, и тени – неотъемлемая составляющая его. Об этом – живопись Царфина, об этом – его сообщение нам, понемногу раскрывающим для себя этого загадочного художника.

Фантастический замок. Картон, Гуашь, акварель, масло. 1960-е гг. Публикуется впервые.

В ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ
ШРАГИ ЦАРФИНА

**Ольга Клип,
искусствовед**

*палитра Ш.Царфина. Из коллекции музея «Пространство Хаима Сутина», Смиловичский ЦТДиМ им. Х.Сутина.
Фото Ю.Абдурахманова*

Группа людей – распространенный мотив в работах Шраги Царфина. Поначалу такая группа людей носит бытовой характер и, как правило, изображает крестьян за работой или сельских жителей в момент общения. Этот мотив и формальные характеристики хорошо знакомы зрителю еще со времен Ван Гога и его “Крестьян, сажающих картофель”, а сгорбленные фигуры – по “Красным виноградникам в Арле”. Со временем группа людей у Царфина выпрямляется: фигуры скорее напоминают акт церковного предстояния, вне зависимости от того, кого именно изображает художник. Так происходит с “Группой рабочих”, “Группой молодых людей” (все ок. 1960), “Группой скорбящих” (ок. 1970), силуэты которых вытянуты, как готические храмы. Так, вытянутые фигуры, каждая из которых очерчена темным контуром, вписываются в нефы и на фасады готических соборов, которые Царфин в упоении пишет в 1950-е и последующие годы.

В 1950-х годах Царфин создает целый ряд работ, посвященных церквям и соборам Парижа и его окрес-

тностей. Чем больше художник увлекается французскими соборами, тем более “витражной” становится живопись Царфина. Подобно витражу, тончайший колорит живописи Царфина изменяется в зависимости от освещения и проживает неповторимую жизнь от рассвета до заката, меняя характер эмоционального восприятия. Светлые оттенки красочного слоя будто просвечиваются сквозь более темные перекрывающие слои, как цветное стекло пропускает дневной, или божественный, свет внутрь храма. Такой витражности он добивается за счет использования смешанной техники: художник смело смешивает масло и гуашь, акварель и гуашь. Более легкая текстура акварели по отношению к гуаши и гуаши по отношению к маслу позволяют варьировать плотность красочного слоя. При нанесении слоев один поверх другого, художник дожидается полного высыхания предыдущего и прибегает к снятию нижних слоев при помощи влажной щетки, что приводит к тонким живописным эффектам.

Гуашевые краски изготавливают с добавлением белил, которые придают готовому изображению ма-

товую бархатистость, что является важным качеством живописи Царфина. Эффекты штриховки и зернистости, которых позволяет добиваться использование гуаши, усиливает эффект бархатистости. К подобной бархатистости художник стремится и в более ранних работах, но этот эффект скорее можно обозначить как “сфумато”, когда образ преднамеренно лишается четких очертаний, а поверхность полотна скорее поглощает свет. Смешивая гуашь с маслом, Царфину удастся одновременно добиться бархатистой поверхности и сохранить яркость красок.

Сложность в использовании гуаши заключается в том, что при высыхании краски цвета несколько высветляются. Царфин, очевидно, учитывал этот факт, что свидетельствует о его большом мастерстве владения техникой и умении предугадать поведение цветового пигмента. Оттенок также мог измениться в зависимости от толщины красочного слоя. Являясь материалом, с которым каждый знаком с детства, не будет откровением сказать, что гуашь внешним видом и на

палитре напоминает акварель, но ее поведение в процессе работы ближе к маслу и акрилу: художник наносит гуашь непрозрачными мазками, при этом она быстро высыхает. Но если акриловые краски становятся нерастворимыми после высыхания, то гуашь позволяет смешивать уже высохшие цвета, что в результате позволяет добиться тонких эффектов затенения и даже кардинальных изменений на протяжении всего процесса. Царфину удалось найти идеальное сочетание в использовании масла и гуаши, для создания своих светоносных с бархатистой поверхностью полотен. Лучшие качества этих материалов воплощаются в живописных работах художника.

Некоторые художники не воспринимают гуашь всерьез, поскольку в массовом сознании она ассоциируется с детскими рисунками, называется «плакатной» техникой, и начиная с эпохи Возрождения используется для создания подготовительных работ и картонов. При этом известно множество примеров использования гуаши среди профессиональных художников в разные времена – Уильям Тернер, Марк Шагал, Аниш Капур лишь некоторые из них.

Царфин начинает экспериментировать с гуашью в 1940-е годы. Техника смешения гуаши с маслом и использование гуаши в частности становится настоящей находкой для художника в смысле достижения

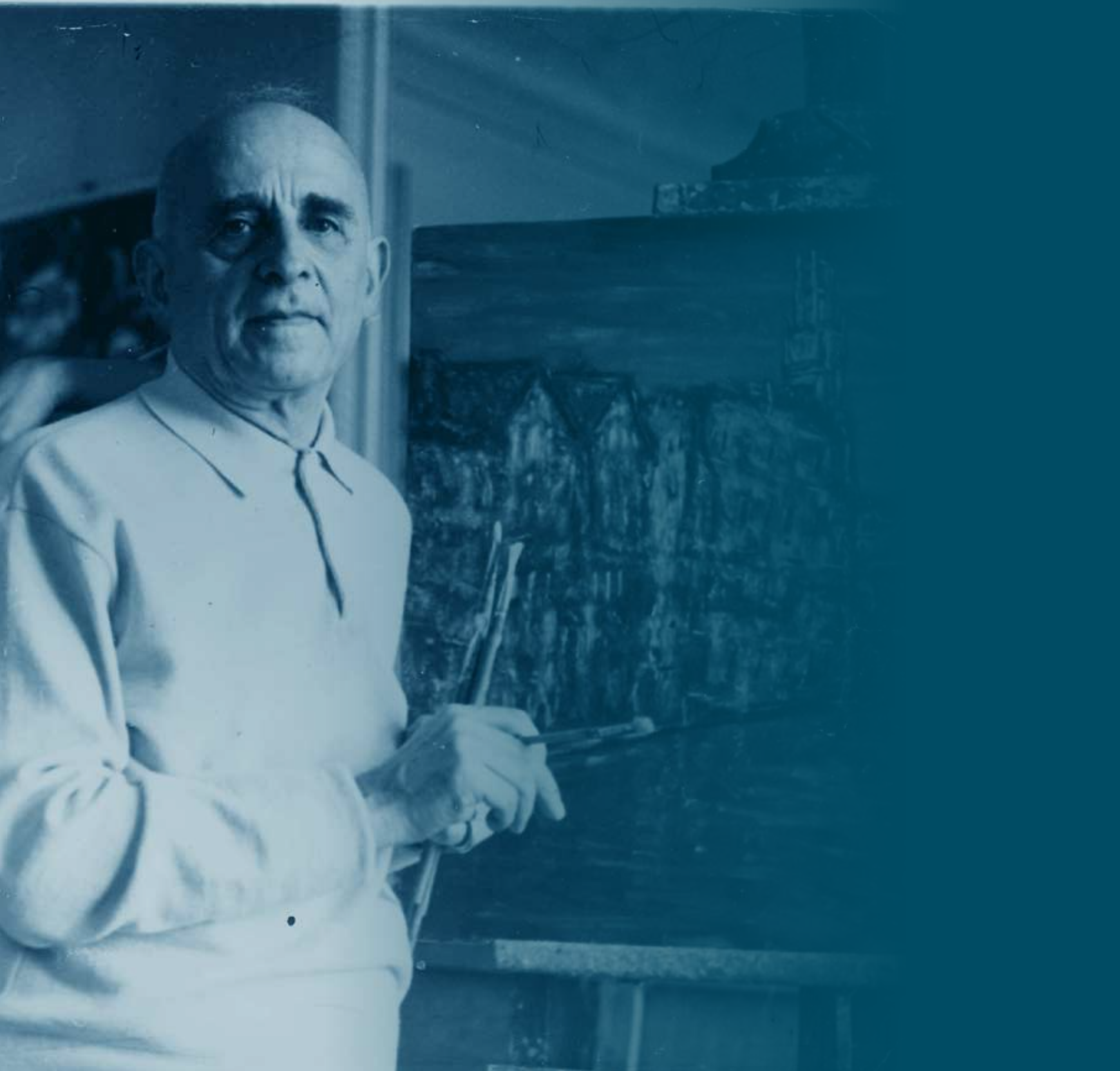
художественных целей. Использование гуаши делает его живопись более яркой, насыщенной и экспрессивной. Сложная в своей основе техника становится для Царфина тем самым уникальным методом, от которого он больше почти никогда не отказывается.

По всей вероятности, гуашь проникла в живописные работы Царфина из его эскизов тканей, которые художник создавал в 1930-е годы для кутюрье Ольги Олби. Поселившись с молодой семьей в Париже, Шрага Царфин брался за любую работу, чтобы содержать семью. Очевидно, создание эскизов тканей для парижских модных домов стало интересным занятием для малоизвестного художника. Многие из мотивов, придуманных и реализованных Царфиным, до сих пор используются в производстве тканей, и их можно встретить в массовом производстве женской одежды. При этом, образцы рисунков для тканей существенно отличаются по своим изобразительным качествам от того, что Царфин делает в живописи. В эскизах тканей обращает на себя внимание четкость и графичность рисунка, которая не свойственна живописи Царфина. Но иногда в эскизах тканей появляются излюбленные художником декоративные мотивы, где цветные пятна сливаются, перетекают одно в другое и создают то ли абстрактный рисунок, то ли цветочные композиции.

Разные колористические и графические подходы при создании станковой живописи и эскизов тканей отмечают разные стороны таланта Царфина. В то время как в эскизах доминирует контраст черного и белого с вкраплениями локальных цветов, в его живописи преобладают градации и плавные переливы оттенков синего и зеленого. При этом палитра оттенков этих цветов настолько богата, что ее можно сравнивать лишь с природными явлениями, поскольку не каждый глаз способен уловить такое их многообразие, и еще меньше число кистей способно запечатлеть их в живописи. Синими, зелеными, бирюзовыми становятся цветы, люди, нефы и фасады храмов, реки, небо, горы. За счет цветовых вариаций сюжет отходит на второй план, и Царфин в очередной раз демонстрирует свои блестящие навыки тонкого колориста, яркого и светоносного. Царфин также использует охру, она преобладает в его раннем творчестве, но проявляется и в поздних работах. Красный, четко выверенные пятна которого мы встречаем в декоративных тканях, одновременно отсутствует и сопровождает каждую из станковых работ Шраги Царфина. Особенно на фоне синего и зеленого красный цвет подписи, которую оставляет художник, бросается в глаза. Красный подписи как будто во всеуслышание заявляет имя автора, который ведет зрителя за собой к свету.

ШРАГА ЦАРФИН. ВЕДУЩИЙ К СВЕТУ

Юрий Абдурахманов

ШРАГА ЦАРФИН. ВЕДУЩИЙ К СВЕТУ

В блистательной когорте художников Парижской школы Шрага Царфин стоит особняком – и потому, что его жизненный и творческий путь отличен от судьбы и творчества большинства представителей этого художественного течения, и в силу своего характера и темперамента: шумным собраниям и застольям, которыми славился Монпарнас, он предпочитал уединение и был человеком молчаливым, достаточно скрытным... Оживлялся Царфин только в кругу близких друзей, особенно когда рассказывал о своей малой родине – белорусском местечке Смиловичи. Слава поздно пришла к художнику – лишь на пятом десятке жизни, когда влиятельнейшие французские критики стали отмечать его картины.

Шрага Царфин был скромным и достаточно закрытым человеком, он неохотно рассказывал о себе и о своей жизни, о чем нам неоднократно говорили его родные и близкие. В процессе работы над фильмом о Царфине¹ мы встретились с дочерью и зятем художника, с близко знавшими его людьми. Все они говорили нам о том, что Шрага Царфин с удовольствием говорил об искусстве, но совсем не любил рассказывать о себе. Собрав по крупицам сведения о его жизни, мы предлагаем небольшой биографический очерк о Файбише Шраге Царфине, художнике Парижской школы, родившемся и выросшем в белорусском местечке Смиловичи.

Файбиш Шрага Царфин родился 7 января 1899 года² в местечке Смиловичи Минской губернии в зажиточной еврейской семье Абрама и Дрейзы Царфиных. Его отец владел кожевенной мастерской и был весьма образованным человеком. Файбиш Шрага (в семье его называли Файвелом) был старшим сыном, затем у Царфиных родилось еще шестеро детей: три сына – Хаим, Исайя и Натан, и три дочери: Маша, Мина, Юдифь (Рошка).

¹ Документальный фильм «Блуждающая звезда из Смиловичей», частное учреждение культуры «Наследие и время», 2016. Режиссер Зоя Котович, сценарий Юрия Абдурахманова.

² Согласно документам, обнаруженным в архивах Школы Бецалель (Израиль), Царфин родился в 1897 году. Мы склоняемся к мысли, что это дата соответствует реальности. Огромная благодарность С.Лейферу за упорные поиски интересующих нас материалов.

... Où est l'amour de l'art là est l'amour de l'homme...

Schraga Zarfin, 1970

... Где любовь к искусству, там и любовь к человеку...

Шрага Царфин, 1970 г.

Дворцовый парк в Смиловичах.
Фото Ю.Абдурахманова.

В Смиловичах.
Фото Ю.Абдурахманова.

Еврейская фамилия Царфин в то время была достаточно распространена на территории Минской и Гродненской губерний, были Царфины и на Украине. Интересно, что по мнению крупнейшего исследователя еврейской ономастики Александра Бейдера, фамилия «Царфин» (צַרְפִּין) происходит от слова «Царфат», обозначающего на иврите ... Францию³ (צרפת)! Интересна и этимология имен художника: Файбиш — вариант имени Файвел (а именно так называли художника его родители), что в переводе с идиш означает «свет», Шрага на арамейском означает «свет», «свеча».

Всю жизнь Царфин с любовью вспоминал о детских годах, проведенных в Смиловичах. По свидетельству друзей и близких, он мог часами рассказывать о местечке, об окружавших его лесах, о Волме, в водах которой мальчишкой он купался летом, а зимой — катался на коньках по замерзшей реке... Однажды мальчик провалился в полынью и сильно ударился головой об ее край. К счастью, его спасли. Рассказывая об этом много лет спустя, художник не без гордости демонстрировал большой шрам на затылке.

В то время Смиловичи были скорее еврейским местечком, — по свидетельству самого Царфина, там проживало около четырех тысяч человек: евреи, татары, поляки и белорусы, при этом «евреи составляли большинство населения местечка»⁴.

³ Beider, A. *A Dictionary of Jewish Surnames from the Russian Empire* (словарь еврейских фамилий из Российской империи). Teaneck, NJ: Avotaynu, 1993. — 760 стр. — ISBN 0-9626373-3-5; второе, расширенное издание в 2-х тт. — Bergenfield, NJ: Avotaynu, 2008. — Т. 1- 2.

⁴ По сведениям переписи 1897 года, Смиловичи — центр Игуменского повета Минской губернии. Население Смиловичей в это время составляло 3498 человек. В местечке было 2 православные церкви (деревянная и кирпичная), 2 церковных школы, костёл, мечеть, 5 синагог, 2 земских народных училища (женское и мужское), почтово-телеграфное отделение, суконная фабрика, несколько

Абрам и Дрейза
Царфины, родители
художника.
Из семейного
архива А.Царфина
(Россия, г. Самара).
Публикуется
впервые.

Уже в раннем детстве Шрага увлеченно рисует, покрывая страницы конторских книг отца своими рисунками. Несмотря на разницу в социальном положении, отцы Сутина и Царфина приятельствовали. Возможно, благодаря этому, Хаим Сутин, который уже учился в Виленском художественном училище, разрешал маленькому Шраге наблюдать за своей работой. Восхищенный мальчик начинает рисовать с еще большим энтузиазмом. Есть сведения о том, что уже тогда ему было позволено нарисовать фигурку ангела для украшения Летнего театра в Смиловичах. Якобы именно после этого отец Царфина смирился и сказал ему: «Ладно, постарайся стать художником, как молодой Сутин».

Идя по стопам старшего товарища, в 1913 году Шрага Царфин поступает в Виленскую рисовальную школу. Старейшая в крае Рисовальная школа под руководством академика Ивана Трутнева⁵ в которой с 1910 года учились Пинхус Кремень, Михаил Кикоин и Хаим Сутин, была открыта 6 декабря 1866 года и слыла демократическим заведением. В нее допускались без обязательного для остальной части Российской империи трехпроцентного ценза студенты-евреи. Многие выходцы из белорусских земель прошли через эту школу.

кожевен, 58 мелких лавок и несколько розничных магазинов, 9 питейных заведений, 2 гостиницы, по воскресным и праздничным дням проводились ярмарки. Большую часть населения Смиловичей на момент переписи составляли евреи. Отмечалось наличие таких промыслов и ремёсел, как бочарное, кузнечное, мельничное, гончарное, швейное, кожевенное, ткацкое, пчеловодство...

5 **Трутнев Иван Петрович** (1827, г. Лихвин Калужской губернии – 1912, Вильна) – русский живописец, основатель и руководитель Виленской Рисовальной школы. Окончил Художественную школу графа Строганова в Москве и Петербургскую академию художеств. В 1866 году работал учителем рисования и каллиграфии в Витебской мужской гимназии. В 1868 г. Совет Петербургской академии художеств присвоил ему звание академика. Его кисти принадлежит целый ряд жанровых картин, портретов, икон для церквей западных губерний России.

Смиловичи. Река Волма.
Фото Ю.Абдурахманова.

Еврейский квартал в Вильнюсе.
С открытки начала XX в.

Рисовальная школа размещалась в помещениях упраздненного в 1832 году Виленского университета. На двух ее отделениях (живописи и прикладного искусства) училось около 100 молодых людей. Обучение было бесплатным, брали детей с 12 лет, причем без оглядки на национальность или вероисповедание. На содержание школы Императорская Академия художеств выделяла субсидии. После кончины Ивана Трутнева в 1912 году Виленскую рисовальную школу возглавил Сергей Южанин⁶, выпускник Московского Строгановского высшего художественно-промышленного училища.

Виленская Рисовальная школа давала классическую подготовку в рисунке, основах композиции, крепкой реалистической живописи. После успешного её окончания был открыт путь в Академию художеств. Кстати, Сутин был одним из лучших учеников этой школы, хотя первый свой вступительный экзамен он провалил. Наиболее уважаемым преподавателем живописи в 1900-е годы считался выпускник Академии художеств в Петербурге Иван Рыбаков (1870-1942)⁷. Он энергично организовывал не только выставки, но и художественные вечера, пленеры. Благодаря ему Вильна познакомилась с новыми в то время течениями в искусстве: в 1909-1910 гг. Рыбаков организовал выставку Петербургского авангарда "Треугольник-импрессионисты", на которой свои работы демонстрировали авангардист Николай Кульбин, будущие футуристы братья Давид и Николай Бурлюки и др. В 1914-1915 гг. Рыбаков организовал в Вильно выставку работавших в Германии экспрессионистов М. Веревкиной и А. Явленского. Правда, учиться непосредственно у Рыбакова Царфин не мог, поскольку с марта 1912 г. Рыбаков уже не преподавал в Рисовальной школе. Однако осмелимся предположить, что о блестящем наставнике юному Царфину рассказывали старшие друзья – Сутин и Кикоин, и что юноша мог бывать на выставках и лекциях, организуемых неутомимым Рыбаковым.

Если И. Трутнев и в своем творчестве, и в преподавании живописи придерживался академизма, то И. Рыбаков пропагандировал новые

⁶ **Южанин Сергей Никитич** (1862, Москва – 1933, Самара), русский художник, выпускник Строгановского художественного училища. Работал учителем рисования в Паневежском реальном училище (1886-1889 гг.), затем в Белостоке (1889-1896 гг.). Участник Первого съезда русских художников (1894 г.). Долгое время жил в Италии. В 1915 году вместе с преподавателями и учащимися Виленской рисовальной школы переехал в Самару. После революции 1917 года работал преподавателем Самарского педагогического института.

⁷ После смерти И. Трутнева в 1912 году Иван Рыбаков некоторое время руководил Виленской рисовальной школой. В том же он году основал частную художественную школу, работающую до 1915 года, занятия в которой посещало большинство бывших его учеников из Виленской рисовальной школы. И. Рыбаков являлся одним из основателей и фактическим руководителем Виленского художественного общества (1908-1915 гг.), ежегодно устраивавшего выставки, в которых участвовали художники Вильны, Варшавы, Москвы, Петербурга, Парижа, Мюнхена.

Еврейский квартал в Вильнюсе. С открытки начала XX в.

принципы, возникшие в искусстве благодаря импрессионистам и экспрессионистам. Интересно, что многие из бывших учащихся Виленской рисовальной школы работали впоследствии в стиле экспрессионизма, а вот среди выпускников Одесской художественной школы рисования их почти не было.

Необходимо отметить, что большую роль в становлении молодых художников играл сам дух Вильно – старинного барочного города с множеством церквей и костелов, наполненных живописью старых мастеров, и выставками художников разных направлений. «Для меня, как художника, Вильно – святое место, не в религиозном смысле, но духовном. Нет слов, чтобы передать это... Это был город высокой культуры, я в этом убежден. Мы впитали в себя его дух...», – говорил Моисей Бахельфер-Багель (1908-1995), родившийся и учившийся в Вильне, в беседе с французским историком Анри Минцелесом⁸.

К сожалению, нам практически ничего не известно о жизни и учебе молодого Царфина в Вильне. Остается только строить догадки. По-видимому, именно Рыбаков и его увлечение новыми направлениями в искусстве оказал решающее влияние на складывающиеся интересы и художественные предпочтения юноши. Можно также предполагать, что юный Царфин увлекся идеями зарождавшегося сионизма, иначе чем можно объяснить,

⁸ Breton Jean-Jacques, *Soutine ou le lyrisme désespérée. Hors-série de L'Estampille / L'Objet d'art*, N° 34, janvier 2008: P. 16.

Группа учащихся Виленской рисовальной школы. 1912 г. Царфин – первый справа вверху. Крайний слева – М.Кикоин. Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин. Автор фото не известен.

Царфин с друзьями по Школе искусств Бецалель. Первая справа снизу – Циона Таджер. Иерусалим, 1922.

Агитационный плакат времен Первой мировой войны с призывом вступить в Еврейский легион.

что летом 1914 года Шрага Царфин отправляется с группой таких же молодых энтузиастов в Палестину, которая являлась в то время частью Османской империи.

Там он поступает в Иерусалимскую школу искусств «Бецалель»⁹, однако уже вскоре основатель и директор «Бецалея» Борис Шац¹⁰ рекомендует студентам на время покинуть Иерусалим: идет Первая мировая война. В архивах Школы Бецалель обнаружены документы, свидетельствующие об учебе юного Царфина в этом заведении. Как мы уже указывали выше, исследователь Семён Лейфер по нашей просьбе поработал в израильских архивах и обнаружил там, в частности, запись о поступлении Шраги Царфина в Бецалель: «12. Шрага Файбиш Царфин, из рода Мелхиседек, сын Авраама (из городка Смиловичи, Россия)». Согласно этому документу, год рождения Царфина – 1897. Нам кажется, что эта дата более соответствует реальности, чем принятая официально – 1899. Два года имеют большое значение в

⁹ Школа искусств и ремесел «Бецалель» в Иерусалиме была основана в 1906 г. скульптором Борисом Шацем. С 1969 г. называется Академией художеств и прикладного искусства «Бецалель».

¹⁰ **Борис Шац** (рожд. Борис Ильич (Залмен-Бер) Шац, 1866, Варно Ковенской губернии – 1932, Денвер, штат Колорадо, США) – еврейский скульптор, живописец, деятель культуры. С 1889 г. учился в Париже в академии Кормона. Ученик знаменитого русского скульптора М.Антокольского. Обладатель золотой медали Всемирной выставки в Париже (1895 г.). В 1985 г. получил должность придворного художника болгарского царя Фердинанда I. Один из создателей и первых преподавателей Болгарской Национальной академии искусств. С начала 1906 г. – в Палестине (Эрец-Исраэль), где он создал Школу искусств и ремесел «Бецалель».

юности человека, а в данном конкретном случае эта разница объяснила бы, почему на ранних фотографиях Царфин выглядит старше своего возраста и, конечно, логичнее было бы предположить, что в момент отъезда в Палестину (в 1914 г.) ему было не 15, а 17 лет.

Иммиграционная волна 1904-1914 гг. получила название «второй алии». В ее рамках в Палестину переселилось около 40 тысяч человек, в основном молодежи, пропитанной идеалистическими идеями построения социально справедливого общества на исторической родине. Большинство переселенцев второй алии прибыли из Российской империи и были под сильным влиянием социалистических идей. Рабочие в то время являлись наиболее активной частью еврейского населения региона, их идеология и организованность наложили глубокий отпечаток на облик всего еврейского сообщества Палестины. Среди рабочих лидеров был и Берл Кацнельсон¹¹, с которым Царфин познакомился во время работы в киббуце Дганиа.

В Бецалель Царфин поступил 15 июля 1914 года на обучение по специальности «Рисунок и живопись». Дисциплины, выбранные Царфиным: рисунок и живопись, композиция, декоративные ремесла, лепка, чеканка, анатомия и иврит. Интересна пометка на этом документе: «В порядке исключения в марте 1919 г. переведен на 4-й семестр». Более того, найденные С.Лейфером документы позволили подтвердить рассказы близких художника о том, что в юности ему довелось послужить и в рядах турецкой армии (помечено в Книге расходов Школы Бецалель: «призван в турецкую армию, апрель 1916 г.»). Большинство иммигрантов второй алии имели иностранное гражданство, с началом Первой мировой войны страны Антанты стали враждебными Турции, и 17 декабря 1914 г. турецкие власти объявили, что евреи должны либо покинуть Палестину, либо принять турецкое подданство. Сионистские лидеры Бен-Гурион и Бен-Цви призывали еврейскую молодежь стать гражданами Турции, поскольку надеялись, что это поможет евреям избежать высылки из Эрец-Исраэль и бороться за свою независимость. Эту позицию поддерживали и религиозные круги, поскольку еще Вавилонский Талмуд требовал от иудеев абсолютной преданности государствам, гражданами которых они являются: «Закон страны – это закон для еврея».

Принимавших гражданство евреев призывали в турецкую армию, хотя турки опасались выдавать им оружие и направляли подавляющее большинство из них в специальные батальоны «Амалия» для трудовой по-

*Царфин с двумя приятельницами. 1922 г.
Автор фото не известен.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.*

¹¹ **Берл Кацнельсон** (1887, Бобруйск – 1944, Иерусалим) – еврейский политик и журналист, деятель сионистского рабочего движения, один из создателей партии МАПАИ. Близкий друг Давида Бен-Гуриона.

*Бойцы Еврейского легиона. 1918 г. Царфин – первый справа вверху.
Автор фото не известен.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.*

винности. Тех, кто отказывался, арестовывали и высылали, чаще всего – в Египет. Кроме того, турецкие власти ввели специальный налог для евреев. А вскоре и Бен-Гурион и Бен-Цви были высланы из Палестины. Насколько мы понимаем, Царфин принял турецкое подданство, чтобы иметь возможность остаться в Палестине. Впрочем, скорее всего, затем юноша дезертировал, потому что в середине 1917 г. он уже работает в одном из первых кибуцев – «Дгания Алеф»: работает в поле, на осушении болот, голодая и страдая то от жары, то от холода. Эта работа ему уже была знакома: еще в конце 1914 года Борис Шац советовал ученикам оставить голодающий Иерусалим и отправиться на заработки в кибуцы. Все в той же Книге расходов школы Бецалель отмечено, что в 1914-1916 гг. Царфин регулярно отправлялся на заработки в кибуц.

Первая мировая война принесла евреям Палестины серьезные испытания. За четыре года войны (1914-1918) еврейское население региона сократилось почти вдвое: с 85 000 до 45 000 человек. Борис Шац писал в 1916 году: «Все болезни: холера, сыпной тиф, дизентерия, малярия – забыты по причине наступившего голода. Даже синагоги продали имевшиеся в их распоряжении серебряные украшения... Тысячи и тысячи умерли от голода».

По мере ухудшения военного положения Турции, отношение турецких властей и населения Турции к евреям становилось все более враждебным. В апреле 1917 г. все евреи были выселены из Яффы и Тель-Авива. Все больше российских евреев перебирается в Египет, чтобы вступить в Еврейский легион британской армии¹². По-видимому, тогда и Царфин вступает в британскую армию. Позже художник с юмором вспоминал, что это позволило ему не умереть с голоду, ведь предыдущие два года он питался чуть ли не одним инжиром...

Известный израильский художник Нахум Гутман¹³ в книге «Меж песками и небесной синью»¹⁴, написанной совместно с критиком Эхудом Бен-Эзером, рассказывая о своей службе в Еврейском легионе, упоминает «молодого художника Царфина» и его дружеские отношения с Берлом Кацнельсоном. Кстати, благодаря этому упоминанию, мы можем сделать вывод о том, что Царфин также проходил службу в Египте, а затем принимал участие в освобождении Иерусалима от турок. Царфин с успехом заканчивает

¹² Еврейский легион – воинское подразделение в британской армии во время Первой мировой войны, состоящее из еврейских добровольцев.

¹³ **Нахум Гутман** (1898-1980) – известный израильский художник, скульптор и детский писатель. В 1913-1916 гг. учился в Школе Бецалель, в 1918 г. вступил в Еврейский легион, служил в Египте.

¹⁴ **Гутман Н., Бен-Эзер Э. Меж песками и небесной синью.** Пер. с иврита Н. Радовской. Иерусалим Библиотека Алия 1990 г. С. 162-163.

*Циона Таджер.
Двойной портрет
Шраги Царфина.
Холст, масло. 1922 г.*

курсы для младшего офицерского состава, организованные британцами. Возможно, не будь в нём творческих наклонностей, Шрага Царфин никогда не стал бы художником, а пошел бы по военной стезе. Но все это время юноша не прекращал рисовать, – как в киббуце, так и в армии.

9 декабря 1917 года британские войска вступают в Иерусалим. В апреле следующего года Англия получила официальный мандат Лиги Наций на управление Палестиной. Верховным комиссаром Палестины был назначен Герберт Сэмюэль. В сентябре 1920 года Царфин демобилизуется и почти сразу же после демобилизации участвует в выставке, организованной новыми (британскими) властями Иерусалима: критика отмечает его полотна, «близкие к фовизму», о чем свидетельствуют каталоги выставок, проводимых в Башне Давида в Иерусалиме. К сожалению, работы Царфина того времени не сохранились, каталоги же того времени выпускались без иллюстраций, поэтому нам трудно судить о художественном уровне его картин того периода. Семейный архив супругов Царфиных исчез во время Второй мировой войны в Париже, чудом сохранилось лишь несколько документов и фотографий. Зато хорошо известен двойной портрет Шраги Царфина кисти виднейшей израильской художницы Ционы Таджер (1921-1922)¹⁵. На нем мы видим молодого, но уже повидавшего жизнь мужчину с гордым взглядом... К сожалению, где сегодня находится этот портрет, не известно. Как сообщил нам Давид Таджер, внук художницы, портрет был продан несколько лет назад на аукционе анонимному

¹⁵ **Таджер Циона** (Sionah Tagger, 1900, Яффа-1988, Тель-Авив), израильская художница. Родилась в семье выходцев из Болгарии. В 1921-1922 г. училась в художественной школе Бецапель. В 1923 году отправилась продолжать художественное образование в Париж. Выставлялась в Салоне независимых. В 1925 году вернулась в Иерусалим и активно участвовала в художественной жизни Израиля. Большое влияние на ее творчество оказал Дерен, ее любимый художник.

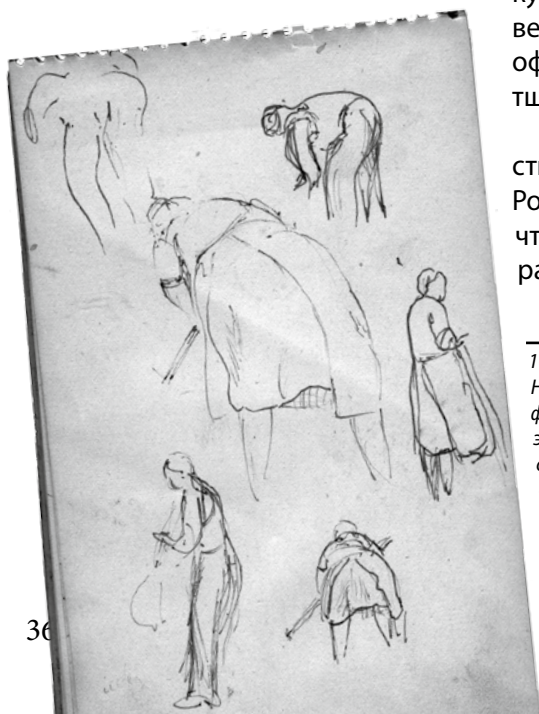

*Супруги Царфины в Иерусалиме. 1970 г.
Автор фото не известен.*

Макс Либерман.

Из рабочего блокнота Царфина.
Публикуется впервые.

покупателю.

Следует отметить, что Царфин принадлежал к тем молодым художникам Эрец-Исраэля, которые смело осваивали новые техники живописи, вполне вписываясь в развитие авангардного искусства начала XX века. Британский верховный комиссар Палестины позволил художникам расчистить руины упомянутой башни Давида, которая находилась у Яффских ворот Старого города, и открыть там выставочный зал, ставший одним из символов новой эпохи. Выставлявшиеся здесь художники стремились освоить краски и свет своей страны, ее реальный пейзаж, представить реальную жизнь своего народа. Фовизм привлекал молодых еврейских художников своей свободой, смелостью, своей напряженной цветовой гаммой. Неудивительно, что и молодому Царфину это направление в искусстве было близким, о чем, в частности, писали критики того времени. Сохранились ли работы художника того времени, нам не известно, к сожалению. Возможно в частных израильских коллекциях и удастся разыскать их след в один прекрасный день.

В Иерусалиме у молодого художника было много друзей, некоторые из них стали впоследствии крупными политическими деятелями Израиля или известными художниками. Когда в 1923 году Царфин решает уехать в Германию, чтобы брать уроки живописи у знаменитого Макса Либермана¹⁶, они уговаривают Шрагу остаться. Однако он все же уезжает в Европу – сначала в Берлин, где, в частности, участвует в выставке «Berliner Sezession» (его работа «Берлинское метро», представленная на этой выставке, была куплена французским коллекционером¹⁷, дальнейшая ее судьба нам не известна). Есть сведения о том, что за полтора года жизни в Германии Царфин оформил несколько книг, однако эта сторона его творчества еще требует тщательного изучения.

В 1924 году Царфин переезжает в Париж. В столице мирового искусства он сближается с художниками, многие из которых были выходцами из Российской империи. По словам самого Царфина, в это время он понимает, что ему еще многому надо учиться. Шрага уничтожает большинство своих ранних работ и без устали посещает музеи, галереи и выставки.

Во французской столице Царфин знакомится с Сарой Софи Бергер,

¹⁶ **Макс Либерман** (1847-1935) – виднейший представитель немецкого импрессионизма. Немецкий художник, отдавший должное реализму и ставший провозвестником импрессионизма французского толка в Германии. У Либермана сложился собственный специфический вариант этого стиля, который в поздних работах приобрел черты экспрессионизма. Макс Либерман был основателем (1898 г.) творческого объединения «Берлинский Сецессион», противостоявшего официально признанному академизму.

¹⁷ Об этом, в частности, писал Шил Аронсон в своей книге «Scènes et visages de Montparnasse» (Париж, 1963).

чья семья переселилась во Францию из Бессарабии. Его избранница была очень образованной девушкой, она училась в Одесском медицинском институте и была хорошим специалистом по химии и биологии. Во Франции она работала в различных лабораториях, занималась переводами научных статей с русского на французский язык.

В 1929 году они поженились, а в 1931-м – получили французское гражданство. В 1933 году у них рождается дочь Лилиан. Чтобы содержать семью, Царфин берется за любую работу. В 1933–1938 годах он работает для Дома Ольги Олби¹⁸, создавая эскизы рисунков для тканей.

Следует отметить, что в первой трети XX века очень многие художники работали в области проектирования текстиля и костюма, создав своеобразный феномен пластической культуры. Первопроходцем в этой сфере был, несомненно, Р.Дюфи¹⁹, работавший дизайнером по тканям у известнейшего тогда модельера-кутюрье П.Пуаре. Из своих графических работ Дюфи взял черно-белую гамму и острые, примитивистские формы, которые придавали тканям необычайную яркость и ритмичность. Геометризированный черно-белый текстиль активно использовался в эпоху ар-деко.

Активно работали в области дизайна текстиля Л. Бакст, Н. Гончарова, Р. Фальк, Р. и С. Делоне, С. Дали, Ж. Кокто, Л. Фини и др. Шрага Царфин не терялся в этом блистательном окружении. Критики называли его «виртуозом эскизов к тканям». Ткани, выполненные по царфинским эскизам, могли бы быть вполне успешны и сегодня...

Все это время Царфин не забывает о живописи. Он участвует в выставках Салона Независимых²⁰. Хаим Сутин, которого Царфин разыскал в

Супруги Царфины. 1929 г.
Автор фото не известен.
Из семейного архива
Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.

¹⁸ **Ольга Олби** (Olga Olby, урожденная Хржановская, 1900, Кишинев – 1990, Лармор-Бадан, Франция) – французская художница. Начиная учиться в Кишиневской школе пластических искусств профессора Ш.Когана, затем – в одной из школ прикладных искусств Берлина (в начале 1920-х гг.). С 1924 г. жила во Франции. С 1926 по 1938 гг. выступалась под именем Ольга Беслей (по фамилии первого мужа), с 1938 г. – под псевдонимом Ольга Олби. В 1928 году открыла на Юге Франции мастерскую по созданию эскизов для модных тканей, в участию в работе которой привлекала и Царфина. Занималась батиком. Работы Ольги Олби (пейзажи, жанровые картины) находятся в основном в частных коллекциях и в нескольких провинциальных музеях Франции.

¹⁹ **Рауль Дюфи** (Raoul Dufy, 1877-1953) – французский художник, представитель фовизма, затем – кубизма. Активно работал в области книжной графики и текстильным дизайном. Автор самого большого в мире живописного полотна – «Фея электричества» (624 м²), созданного для Парижской Международной выставки 1937 года.

²⁰ Подробнее об участии Ш.Царфина в выставках

Свидетельство о браке
Ш. и С. Царфиных.
Из семейного архива
Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.

Портрет дочери. Бумага, карандаш. 1946 г.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.

Париж. Из рабочего блокнота Царфина.
Публикуется впервые.

Париже в 1936 году по просьбе его семьи («У нас давно нет никаких сведений о Хаиме», – писала мать Сутина Царфину), всячески поощряет Царфина заниматься живописью и дает ему ценные советы. По воспоминаниям Лилиан, дочери Царфина, Сутин довольно часто бывал у них дома. Отметим, что Сутин остался для Царфина высочайшим авторитетом на всю жизнь. Он старался посетить все выставки, где можно было увидеть хотя бы одну работу старшего товарища, и неустанно пропагандировал его творчество в своем окружении.

Следует, вероятно, упомянуть, еще одну точку соприкосновения двух друзей-художников: оба беззаветно любили Пушкина. Сутин не расставался с томом произведений Пушкина, изданным в 1899 году к столетию со дня рождения великого поэта. Эту книгу подарил Сутину еще один земляк – скульптор Оскар Мещанинов²¹. А Царфин знал многие произведения Пушкина наизусть. Когда его дочь была маленькой, он читал ей перед сном пушкинские сказки – наизусть. Лилиан пронесла эту любовь через всю жизнь, некоторые пушкинские строки она цитировала наизусть и в 80 лет²².

В 1939 году началась Вторая мировая война. Царфина призывают на военную службу. Опасаясь нацистских репрессий, его жена и маленькая дочь пешком уходят на юг Франции. Впрочем, довольно быстро режим Виши подписывает с Гитлером соглашение о перемирии и разделении Франции на две зоны. Французская армия распускается.

Демобилизованному Царфину чудом удается разыскать свою семью. Все вместе они скрываются сначала в городе Брив-ла-Гайярд, а затем в Лионе. Владелец дома на улице Рей в 14-м округе Парижа, где Царфины жили до войны, воспользовался случаем, чтобы прибрать к рукам их квартиру. Весь семейный архив, все имущество и картины Царфина, созданные до 1940 года, бесследно исчезают... По оценке самого художника, в квартире хранилось около 300 его работ, – картин, акварелей, эскизов и т.п.! Кроме

Салона Независимых см.: Jean Monneret, Catalogue raisonné du Salon des indépendants, 1884-2000, Paris, Koeler, 2000, p. 590.

²¹ **Оскар Самойлович Мещанинов** (урожденный Иосель Шмульевич Мещанинов, Витебск, 1884 – Лос-Анжелес, США, 1956) – скульптор. Начальное художественное образование получил в Витебске у Ю.М. Пэна. В 1905–1906 учился в Одесском художественном училище, в 1907 уехал в Париж и поселился в «La Ruche». Начальное художественное образование получил в Витебске у Ю.М. Пэна. В 1905–1906 учился в Одесском художественном училище, в 1907 уехал в Париж и поселился в знаменитом «Улье». Дружил с П. Пикассо, Д. Риверой, А. Модильяни и русскими художниками, в особенности с Х. Сутиным, который в годы Первой мировой войны жил в его мастерской. Один из признанных знатоков искусства древней Азии. Во время Второй Мировой войны переехал в США, принял американское гражданство.

²² Об особом отношении российской еврейской молодежи к Пушкину много и интересно говорит в своей книге «Эра Меркурия. Евреи в современном мире» американский исследователь Ю.Слезкин («Новое Литературное Обозрение», М., 2007, пер. с англ.).

*Ш.Царфин с дочерью. 1947 г.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.*

*Ш.Царфин с дочерью. 1936 г.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.*

*Ш.Царфин с внуком Ивом. 1962 г.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.*

того, у Царфина была небольшая коллекция работ друзей-художников.

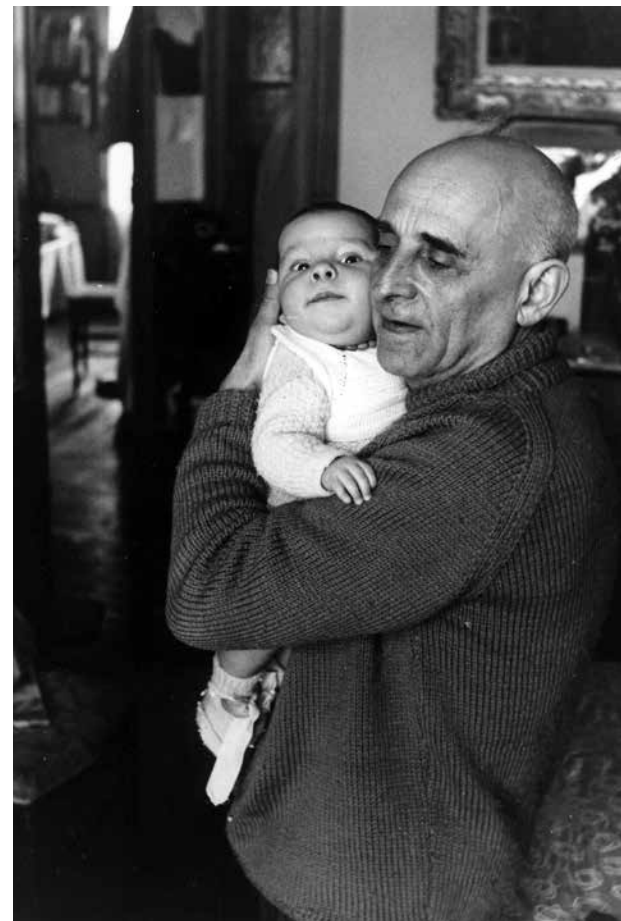
В Лионе Царфины начинают участвовать в движении Сопротивления. Здесь же они знакомятся с супругами Гертц²³ и с семьей Френкелей. Это будет началом большой и крепкой дружбы.

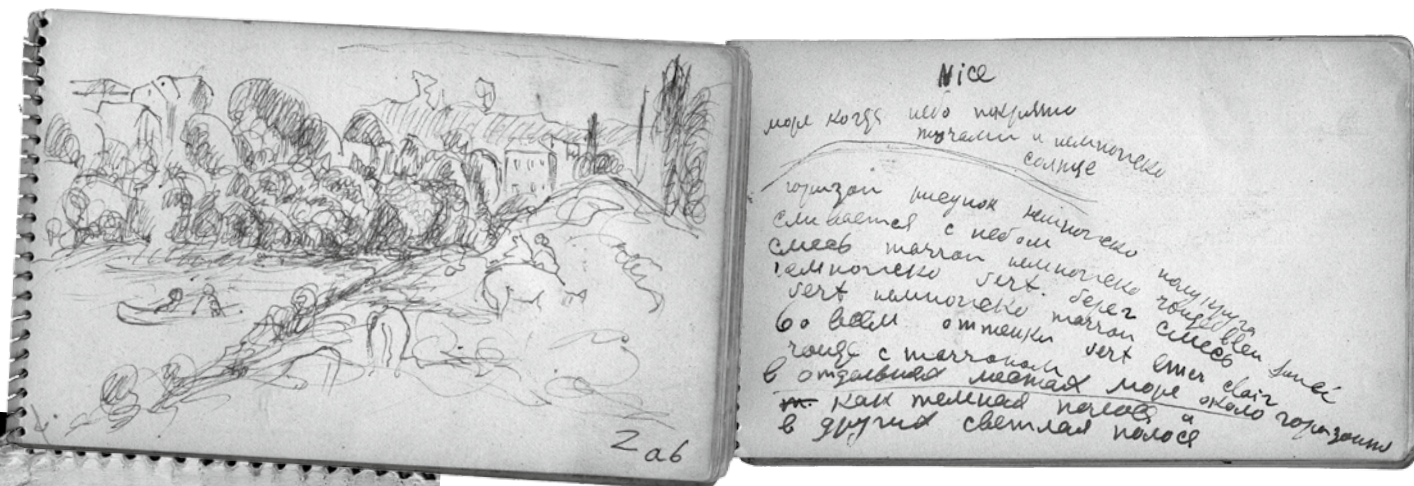
Преследования евреев вынуждают Царфиных перебраться в окрестности Гренобля. Их дочь прячут монахини католического монастыря Непорочного Зачатия Девы Марии в Коренке. В 2013 г. Лилиан Царфин Дюлак писала нам: «Монахини монастыря укрывали у себя 33 девочки. Я всегда с благодарностью вспоминаю о проведенном там времени...».

Впрочем, даже в это время Царфину удается выставиться: в ноябре 1941 года в галерее «Нотр-Дам» в Гренобле, в марте 1942 года в «Приюте художников» в Лионе и в июле того же года – в лионской галерее «Фольклор». В 1943 г. в Гренобле он знакомится с критиком Эммануилом Райсом²⁴, кото-

²³ **Анри Гертц** (Henri Hertz, 1875, Ножан-сюр-Сен – 1966, Париж) – французский писатель и видный общественный деятель, участник движения Сопротивления. Был близко знаком с Апполинером, А. Барбюсом, Ж.Кассу, Р.Ролланом и другими писателями и поэтами. Автор книг о Дега и Барбюсе.

²⁴ **Райс Эммануил Матусович** (1909-1981) – критик, литературовед, переводчик. Доктор философии. Во время оккупации Франции жил в Гренобле и Лионе, участвовал в Движении Сопротивления. После войны вернулся в Париж, работал в Национальной библиотеке, в Высшей Школе восточных языков. С 1960-х годов преподавал в Национальном институте языка и восточных цивилизаций Парижского университета. автор многочисленных статей и монографических обзоров о современных русских поэтах, ряда исследований современной украинской поэзии. В его личной коллекции живописи было несколько картин Ш.Царфина.

*Из рабочего блокнота художника.
Публикуется впервые.*

В это время он много экспериментирует с гуашью, часто смешивая ее с масляными красками. Живопись его становится более уверенной и в то же время – более тревожной, более экспрессивной.

Маленькая квартирка Царфиных в Гренобле является одной из явочек Сопротивления, и, когда опасность попасть в руки гестапо усиливается, Царфины перебираются в небольшую альпийскую деревушку, где быстро обзаводятся друзьями среди местных крестьян и продолжают, по мере сил, помогать движению Сопротивления. Художник продолжает напряженно работать. В 1945 году Царфин представляет публике персональную выставку работ, созданных во время войны. Затем супруги забирают дочь из монастыря и возвращаются в Париж.

Впрочем, лишившись жилья и всего своего имущества, они с трудом сводят концы с концами. К счастью, родственники из Америки помогают им деньгами, а друзья-художники делятся с Царфиным красками и холстами. В

разоренной войной Франции почти нет работы, но художник не отчаивается и много работает. При этом почти перестает выставляться. Критика и публика постепенно забывают о нем. Его дочь Лилиан рассказывает, что Царфин очень неохотно расставался со своими работами, продавая их только очень узкому кругу коллекционеров. Порой, когда не на что было купить даже хлеба, его жена тайком уносила одну-две картины на продажу. Судьба многих из них сегодня неизвестна.

Годы войны не пощадили семью художника. Потеряв связь с родителями еще в конце 1930-х годов, Царфин только в 1946 году узнал, что его родители погибли, вместе со всеми обитателями Смиловичского гетто, 14 октября 1941 года. Прах их покоится в братской могиле жертв нацистских репрессий в Смиловичах. Тогда же погибла и его сестра Юдифь (Рошка) вместе с двумя малолетними сыновьями. К счастью, остальные братья и сестры художника остались в живых. Еще в 1927 году брат художника Ефим Царфин с семьей переехал в Самару, а позднее вызвал к себе младших сестер Машу и Мину и брата Натана. Потомки их проживают сейчас в России, Израиле и США.

Шрага Царфин сумел разыскать братьев в 1946 г. через Международный Красный крест. Некоторое время они вели переписку, однако затем железный занавес вновь опустился, и связь между братьями оборвалась. К сожалению, Ефим Царфин уничтожил все письма старшего брата, опасаясь преследования советских властей. Его сын Авдим помнит, что в семье хранились какие-то письма из Франции, но о чем в них шла речь, он не знает.

В 1947 году семья Царфиных поселяется в городке Рони-су-Буа под Парижем. Благодаря самоотверженности жены, которая берет на себя все бытовые заботы и с пониманием относится к призванию мужа, Царфин может много и плодотворно работать. Он вновь начинает выставляться. В 1940-х гг. время художник особенно много работает с гуашью, сюжеты его работ связаны с жизнью крестьян, рыбаков, мелких торговцев, по колористике и композиции они близки к картинам Коро и особенно – Милле. И конечно, художник не мог не поддаться влиянию Сезанна, творчество которого он к тому же высоко ценил.

В конце 1940-начале 1950-х гг. мировое сообщество узнало страшную правду о нацистских лагерях уничтожения и о массовом уничтожении мирного населения (прежде всего – евреев, цыган, умалишенных и т.п.) на оккупированных территориях Центральной и Восточной Европы. Как и многие другие люди, Царфин потрясен и раздавлен этой информацией. Вернувшись в Париж, художник узнает о гибели многих своих друзей и

Шрага и Сара Софи Царфины на отдыхе. 1960-е гг. Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин. Публикуется впервые.

*Супруги Царфины. 1950-е гг.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.*

знакомых, о смерти Хаима Сутина – последней ниточки, связывавшей его с родным местечком... Вероятно, под влиянием вестей с Родины (гибель родителей и младшей сестры в Смиловическом гетто), творчество Царфина приобретает особенно явственный мистический характер. Люди на его холстах становятся похожими на бесплотные тени, их окружают фантастические цветы («цветы теней и мертвых душ – асфодели», по меткому замечанию искусствоведа Татьяны Бембель), занимающие порой все пространство картины, они будто защищают персонажей (как правило, это женские фигуры – девочки и девушки) от внешнего мира или же, быть может, наоборот, означают их уход из него? Некоторые из этих работ психоделичны и многослойны, разные зрители видят там разное количество персонажей, а ряд психотерапевтов успешно используют эти картины Царфина для лечения от истерий и депрессий. Сумрачны, даже зловещи пейзажи того же периода – на них мы видим лесные чащи, где могли бы заблудиться Гензель и Гретхен из сказки братьев Гримм, откуда, казалось бы, нет выхода. На других полотнах мы видим причудливые города и замки, над которыми повисло низкое серое (а иногда – кроваво-красное!) небо. Заметим, что лишь на самых последних картинах художника небо светлеет, а иногда даже голубеет. Тщательный психоаналитический разбор творчества Царфина Эрнестом Френкелем, как ни странно, прошел мимо этого факта²⁵.

Жизнь, однако, брала свое. Дочь Царфиных выходит замуж, быт понемногу налаживается, Царфины часто бывают в Нормандии, в частности в городке Онфлере, которому посвящены несколько картин и множество рисунков и эскизов художника. Именно в это время Царфин открывает для себя удивительную пластичность и одухотворенность романских и готических церквей и соборов, он пишет целый ряд картин на эту тему, в том числе – нефы: голубые, зеленые, синие... Необыкновенно прекрасны большие полотна, на которых изображены знаменитые французские соборы, почти все они находятся в большой коллекции Э.Рампено. Цветовая палитра царфинских работ понемногу светлеет, художник находит «свой» особый синий цвет, который становится отличительной чертой его живописи. Критики выделяют эти работы, считая, что в них «Царфин нашел до сих пор неизвестные цвета и оттенки... Художник поднялся до самых вершин ис-

25 См. об этом в пространном очерке французского психоаналитика Э.Френкеля в: Zarfin. *Vues générales sur l'oeuvre de Zarfin*, sous la direction de Fraenkel Ernest, avec des textes de Jean Cassou, Waldemar George, Henri Hertz, Emmanuel Rais, Paul Rempenault. Préface d'Etienne Souriau. Genève, Éditions Pierre Cailler, 1963. В заключительной части своего очерка Э.Френкель пишет: «Счастливы те...» (Там же, с. , перевод наш).

Супруги Царфины с дочерью Лилиан на пляже в г. Трувиле. 1954 г.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.

Царфины с дочерью. 1961 г.
Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.

кусства» (В. фон Вайс, июнь 1958 г.)²⁶. Отметим также еще один «фирменный знак» Царфина: на многих его пейзажах мы видим зеленые или светло-голубые сполохи, затейливо пересекающие пространство изображения. Что хотел сказать этим художник?

Все знакомые и близкие Царфина, с которыми нам удалось побеседовать, отмечают его начитанность и высокий интеллект. По словам дочери художника Лилиан Царфиной-Дюлак, ее отец читал в основном по-русски, на его книжных полках стояли произведения многих русских классиков. В музыке Царфин предпочитал Баха и Моцарта. Мистический настрой художника и его стремление к интеллектуальному общению естественно привели его к масонству: в 1949 году он вступает в русскую масонскую ложу «Гамаюн»²⁷, а в 1965 г. даже стал членом-основателем ложи «Астрейя» (союз Великой Национальной Ложи Франции).

В 1955 году Царфин получает крупный денежный приз на выставке в городе Монтрее. В 1960–1970-х годах часто гостит у дочери Лилиан и

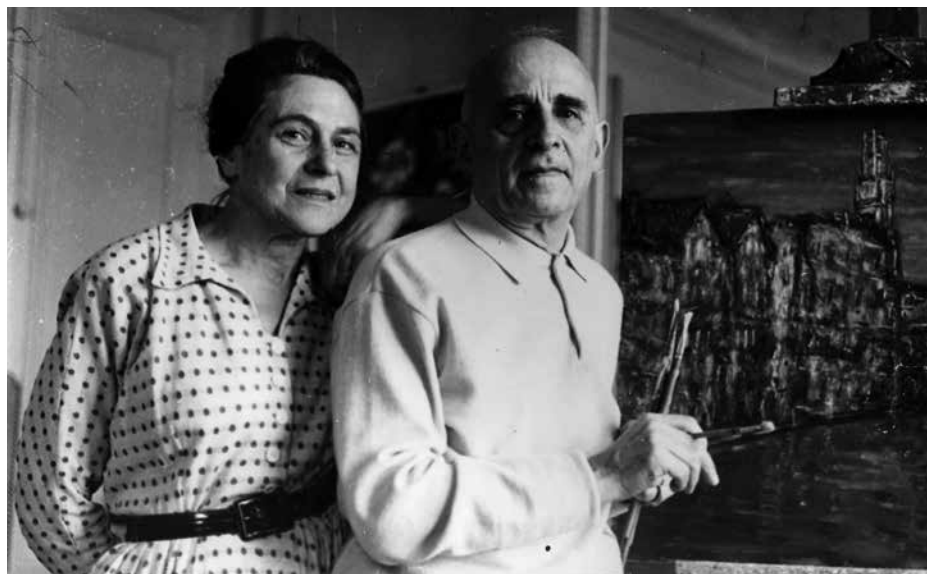
²⁶ Weisl von, Wolfgang, Zarfin. L'Écho Sioniste, 20.06.1958.

²⁷ Ложа «Гамаюн» была основана 1 декабря 1931 года. Инсталлирована 15 января 1932 года. В 1960—1961 годах проводила совместные собрания с ложей «Лотос». Закрыта в 1965 году в связи с переходом большинства членов ложи в Великую национальную ложу Франции. Членами этой ложи были также близкий друг Царфина критик Эммануил Райс, писатель и философ граф П.А.Бобринский, писатель и публицист В.С.Варшавский, поэт, писатель и журналист Д.Ю.Кобяков и др.

Царфин с женой в мастерской. 1969 г. Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.

Шрага и Софи Царфины у замка Лаверсин под Парижем, перед открытием персональной выставки художника (июль 1964).

зятя в окрестностях Монпелье, на юге Франции, а также путешествует по Савойе. Благодаря этим поездкам он создает ряд горных пейзажей. У Лилян Царфиной-Дюлак рождается сын Ив, а затем – дочь Катрин. Царфин обожает внуков.

В это время Царфин сближается с рядом художников Парижской школы – с Абердамом²⁸, Анчером²⁹, Прессманом³⁰, Гарфинкелем³¹, возобновляет знакомство с земляками Кикоиным и Кременем. Близкая дружба связывает его со скульптором Тамари³².

28 **Альфред Абердам** (Alfred Aberdam, Львов, 1894 — Париж, 1963) — представитель Парижской школы, живописец, график, скульптор. Был знаком с В.Маяковским и С.Есениным. В 1920-1922 гг. учился в Краковской Академии художеств, затем в студии А.Архипенко в Мюнхене. Выставлялся в Париже, Женеве и Израиле.

29 **Исаак Анчер** (Isaak Antcher, д. Пересечино, Бессарабия, 1899 — Париж, 1992) — французский живописец. В 1921-1923 гг. учился в Иерусалимской школе искусств «Бецальель», где, вероятно, и познакомился с Царфиным. С 1924 г. — в Париже. Его галеристом был знаменитый Л.Зборовский, галерист Х.Сутина и А.Модильяни.

30 **Иосиф Прессман** (Josef Pressman, с. Берестечко, Волынская губ., 1904 — Кливленд, штат Огайо, США, 1970) — живописец. Учился во Львове и в Варшаве. С 1927 г. в Париже. Писал пейзажи, натюрморты, портреты и ню в экспрессионистской манере, характерной для Парижской школы. Занимался настенными росписями. В 1931–1932 его работы приобретал галерист Л. Зборовский. Позже пользовался поддержкой баронессы Ротшильд.

31 **Давид Гарфинкель** (David Garfinkel, 1902, Радом, Польша – 1970, Париж) — французский художник, представитель Парижской школы. Учился в Кракове и Варшаве, затем в Париже (с 1932 г.). Как и Царфин, создавал эскизы для тканей, его парижская квартира также была разграблена во время оккупации.

32 **Себастьян Тамари** (Sébastien Tamari, Баку, 1900 — Париж, 1990) — французский скульп-

Царфин с коллекционером д-ром Э.Френкелем (первый слева), автором большого исследования о творчестве Царфина (1961). Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин. Публикуется впервые.

В декабре 1950 года в журнале «Эроп» появляется обширная статья А.Хертца, посвященная творчеству Царфина, а в начале 1960-х годов в Женеве выходит книга о Царфине с пространным текстом философа и психоаналитика Эрнеста Френкеля о творчестве художника, который подчеркивает, что по его мнению каждая картина Царфина – «это живое пространство, ... живущее в своем собственном ритме, дышащее, пульсирующее...». Френкель считает, что Царфина следует отнести к последователям таких великих художников как Эль Греко, Сезанн, Тернер. Он также отмечает пристрастие мастера к цветовой триаде синий-зеленый-желтый в самых разных оттенках и вариантах, а контрапунктом к ним выступают серые, оранжевые и фиолетовые тона. «Царфин уверенно идет своей дорогой, – пишет автор монографии в заключение. – ... Продолжая в одиночку искать свой путь, он достиг вершин Искусства»³³.

Впрочем, многие искусствоведы не согласились с подходом Эрнеста Френкеля к анализу творчества Царфина. Критик В. Фон Вайст вскоре опубликовал ряд статей, предложив свой взгляд на работы художника.

Мы же в свою очередь отметим поразительное сходство синих и зеленых тонов на полотнах Эль Греко и Царфина, а также удлинение челове-

птор. Учился в мастерской Жана Буше, затем на архитектурном отделении в Школе декоративного искусства. Работал в камне и бронзе, резчик по дереву. Себастьян Тамари (Sébastien Tamaré, Баку, 1900 — Париж, 1990) — французский скульптор. Учился в мастерской Жана Буше, затем на архитектурном отделении в Школе декоративного искусства. Работал в камне и бронзе, резчик по дереву.

³³ **Zarfin.** *Vues générales sur l'oeuvre de Zarfin, sous la direction de Fraenkel Ernest...* Genève, Éditions Pierre Cailler, 1963. С. 21.

Царфин с женой, дочерью и внуками (1967). Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.
Публикуется впервые.

ческих фигур. Эрнест Френкель в своей монографии, посвященной творчеству Царфина, находит сходство изображения неба Царфиным с небом «Вида на Толедо» Эль Греко³⁴. При этом сложно сказать, где именно Царфин мог видеть картины великого испанского художника.

Интерес к живописи Царфина со второй половины 1950-х годов постоянно растет. В ноябре 1954 года Генеральная дирекция изящных искусств и литературы Франции покупает для государственных музеев один из пейзажей Царфина; известный философ и искусствовед Этьен Сурьо, который преподает в это время в Сорбонне, посвящает Царфину одну из своих университетских лекций и пишет о нем несколько статей, называя его творчество «одним из высших достижений современного искусства»³⁵. Известный художественный критик Эммануил Райс так писал о художнике: «Царфин напоминает мне великого русского поэта Ф. Тютчева, для которого внешний мир являлся лишь мимолетным и недолговечным видением, ненадолго возникающим из хаоса и тут же в нем исчезающим...»³⁶.

Хотелось бы отметить и то, что в 1960-х гг. у Царфина появляются молодые друзья и поклонники, и он щедро делится с ними своими

34 *Idem*, С. 64.

35 Из письма Э.Сурьо Ш.Царфину от 25 марта 1958 г.

36 *Idem*, С. 94.

знаниями и умениями и активно пропагандирует творчество своего земляка Сутина. Молодая супружеская пара, Имре и Эдит Поллацек-Хаас, заворожены мастерством Царфина, они уговаривают его продавать им картины в рассрочку, поскольку не могут сразу выплатить полную их стоимость. Несколько лет подряд они будут приходить к Царфиным, чтобы послушать рассказы художника о его детстве и юности, о родных Смиловичах, о гении Сутина и об искусстве вообще. За десять лет знакомства с Царфиным Хаасы соберут прекрасную коллекцию его живописи, несколько работ он им просто подарит... Вскоре у художника даже появляется ученица – студентка Лионской школы искусств Жаннин Ансель. Девушка, действительно, одарена (впоследствии она станет достаточно успешной художницей, всегда с благодарностью вспоминая своего наставника), к тому же дочь Царфина в этот момент уже давно замужем и живет очень далеко от родителей, и всю свою отеческую привязанность Царфин переносит на Жаннин и ее кузину Жаннет Итье, посвящая немало времени художественному образованию девушек, посещая вместе с ними парижские музеи и выставки. В их не очень большой частной коллекции есть несколько прекрасных полотен Царфина. Но наиболее крупное собрание живописи и гуашей Царфина находится в коллекции Поля Рампено – более 80 работ! О Поле Рампено следует сказать отдельно, ведь именно ему мы обязаны появлению целого ряда наиболее значительных работ живописца. Владелец фармацевтической сети, коллекционер и меценат Поль Рампено собрал неплохую коллекцию молодых французских художников. Но однажды на одной выставке он увидел работы Царфина и тут же распродает всю свою коллекцию, стараясь купить все работы Царфина, какие только возможно. Вскоре они познакомятся, и на несколько лет Рампено станет меценатом, другом и в каком-то смысле даже куратором Царфина. Они много беседуют, обсуждая самые разные темы, спорят, обсуждают творческие планы художника. Заметив интерес Царфина к церквям и соборам, Рампено довольно часто приглашает Царфиных по выходным съездить посмотреть и посетить замечательные образцы романской и готической архитектуры. Именно ему мы обязаны появлением ряда шедевров Царфина – в частности, полотен, изображающих Шартрский, Руанский и Реннский соборы. Рампено отмечал какую-то особенную музыкальность произведений художника: «В живописи Царфина...чувствуется та же грандиозность, которая потрясает нас, когда мы слушаем Баха»³⁷. Сегодня коллекцией владеет его сын, Эмманюэль Рампено. В 2017 году он подарил музею «Пространство Хаима Сутина» две работы Шраги Царфина.

37 *Idem*, С. 99.

Супруги Царфины в Женеве. 1973 г. Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин. Публикуется впервые.

Ив Дюлак, внук Царфина, Авдим, Анна и Элла Царфины, племянники художника, высаживают в Смиловичах памятное дерево. 2015 г. Фото Ю.Абдурахманова.

В 1964 году 7 картин и 12 гуашей Царфина выставлены в Ашмолеанском Музее в Оксфорде. Эти работы после закрытия выставки загадочным образом исчезли, но Царфину удалось через суд получить крупное денежное возмещение. Работы эти не найдены до сих пор.

В 1971 году Царфин, наряду с таким знаменитым скульптором, как Бурдель, является почетным гостем крупной выставки, организованной муниципалитетом города Рони-су-Буа, где он тогда и жил. Всего на этой выставке было представлено 18 его работ.

В начале 1970-х гг. Царфин тяжело заболел. Начался долгий и мучительный процесс лечения. Находясь на больничной койке, Шрага Царфин продолжает работать, он пишет одну за другой небольшие работы, которыми щедро одаряет всех, кто приходит его навещать, а также медицинский персонал больницы. Пара таких удивительных, полных жизненной энергии работ есть и в частных коллекциях Беларуси.

Файбиш-Шрага Царфин скончался в 1975 году в Рони-су-Буа. Вскоре после его смерти муниципалитет города Монтрей организовал крупную персональную выставку Царфина.

Дочь художника Лилиан стала одним из ведущих историков-медиевистов Франции, написала ряд монографий. Ее муж, Жорж Дюлак, также известный историк, специализирующийся на XVIII-XIX вв. Их сын Ив Дюлак – известный детский кардиохирург, он уже дважды приезжал в Беларусь, чтобы посетить Смиловичи и намеревается привезти сюда своих детей. Его сестра, Катрин – профессор биологии, она возглавляла кафедру молекулярной биологии в Гарвардском университете (США), а в настоящее время руководит лабораторией в Институте медицины Ховарда Хьюга (штат Мериленд, США).

В 2015 году в Смиловичах впервые встретились родственники Ш.Царфина, проживающие в разных странах: внук художника Ив Дюлак (Франция), его племянники Авдим и Анна Царфины (Россия) и внучатая племянница Элла Царфин (Израиль). Они приняли участие в торжественном открытии зала Царфина в музее «Пространство Хаима Сутина» и посадили две березки у здания Смиловичского Центра творчества детей и молодежи.

Стоит отдельно сказать о зале Царфина в Смиловичском музее «Пространство Хаима Сутина»: здесь представлено около десяти живописных работ художника, его личные вещи, фотографии из семейного альбома Царфина. Всем, кто интересуется современным искусством и творчеством Шраги Царфина, просто необходимо посетить это замечательное место.

Целый ряд работ художника находится в США, есть они и в канадских коллекциях. В коллекции арт-галереи «Богема» (Москва) находятся полотна

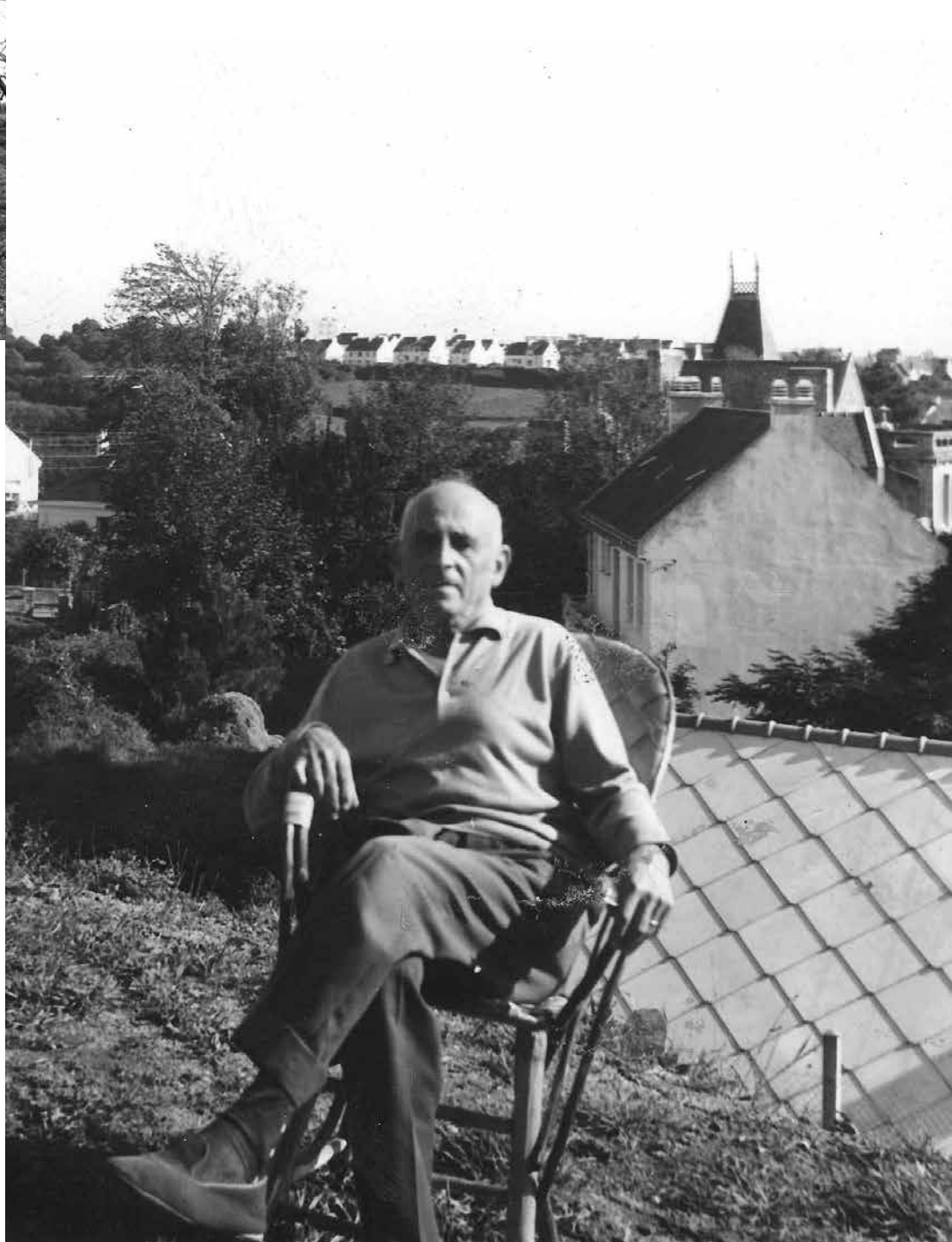

*Смиловичи. Соломянка. 2018 г.
Фото Ю.Абдурахманова.*

целого ряда художников Парижской школы, в том числе и Царфина.

О художнике снято два документальных фильма: «Сияние цвета» (режиссер О.Лукашевич, 2014) и «Блуждающая звезда из Смиловичей» (режиссер З.Котович, 2016).

Творчество художника продолжает жить, все новые и новые поколения захватывает его удивительная колористика, особая притягательность его полотен, их загадочность и в то же время универсализм. Тот, кому посчастливилось прикоснуться к творчеству Шраги Царфина, прочувствовать его, уже никогда не будет прежним: художник помогает нам лучше понять жизнь и суметь открыть в ней то, чего мы раньше не замечали.

Шрага Царфин в Нормандии. 1969 г. Из семейного архива Л. Дюлак-Царфин.

РЕПРОДУКЦИИ

*Група жанчын у блакітным. Каля 1960
Палатно, алей. 80,7 x 54
З калекцыі групы кампаній А-100*

*Група женщин в голубом. Около 1960
Холст, масло. 80,7 x 54
Из коллекции группы компаний А-100*

*Group of Women in Blue. Circa 1960
Oil on canvas. 80,7 x 54
From the collection of the A-100 Group of Companies*

**Сельскі пейзаж з двома
суразмоўцамі.**

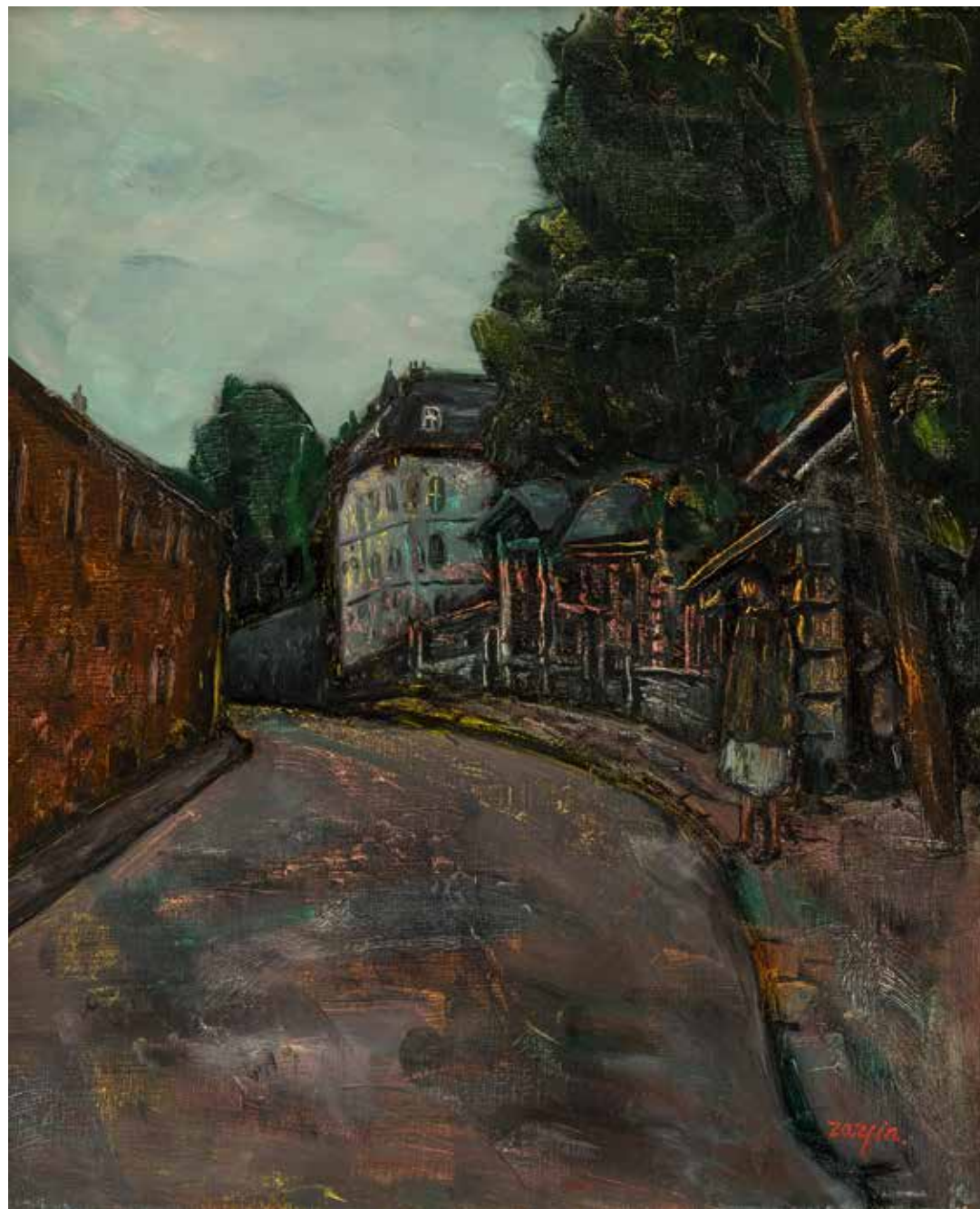
Канец 1940-х
Палатно, алей. 55 x 46
З калекцыі групы кампаній
А-100

**Сельскі пейзаж с двома
собеседниками.**

Конец 1940-х
Холст, масло. 55 x 46
Из коллекции группы
компаний А-100

**Rural Landscape with Two
Companions.**

The late 1940s
Oil on canvas. 55 x 46
From the collection of the A-100
Group of Companies

Каля парку. Каля 1950
Палатно, алей. 54,7 х 45,8
З калекцыі групы кампаній
А-100

У парку. Около 1950
Холст, масло. 54,7 х 45,8
Из коллекции группы
компаний А-100

At the Park. Circa 1950
Oil on canvas. 54,7 х 45,8
From the collection of the A-100
Group of Companies

*Дзяўчынкі ў кветках. Каля 1960
Папера на картоне, гуаш, алей.
65 x 50
З калекцыі групы кампаній A-100*

*Девочки в цветах. Около 1960
Бумага на картоне, гуашь, масло.
65 x 50
Из коллекции группы компаний
A-100*

*Girls in Flowers. Circa 1960
Gouache, oil on paper, cardboard.
65 x 50
From the collection of the A-100
Group of Companies*

*Группа молодых людей. Каля 1960
Папера, наклееная на кардон, гуашь,
алей. 65 x 49,5
З калекцыі групы кампаній А-100*

*Группа молодых людей. Около 1960
Бумага, наклеенная на картон, гуашь,
масло. 65 x 49,5
Из коллекции группы компаний А-100*

*Group of Young People. Circa 1960
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 65 x 49,5
From the collection of the A-100 Group of
Companies*

Вялікі дом у снезе. Каля 1946
Палатно, алей. 55 x 46
З калекцыі групы кампаній A-100

Большой дом в снегу. Около 1946
Холст, масло. 55 x 46
Из коллекции группы компаний A-100

Big Snowy House. Circa 1946
Oil on canvas. 55 x 46
From the collection of the A-100 Group of Companies

Зялёны замак у Анфлёры. 1950
Палатно, алей. 46 x 38
З калекцыі групы кампаній A-100

Зелёный замок в Онфлёре. 1950
Холст, масло. 46 x 38
Из коллекции группы компаний A-100

Green Castle in Honfleur. 1950
Oil on canvas. 46 x 38
From the collection of the A-100 Group of Companies

*Група смуткуючих. Каля 1960
Папера, наклееная на картон, гуашь,
алей. 33 x 24
3 калекцыі групы кампаній А-100*

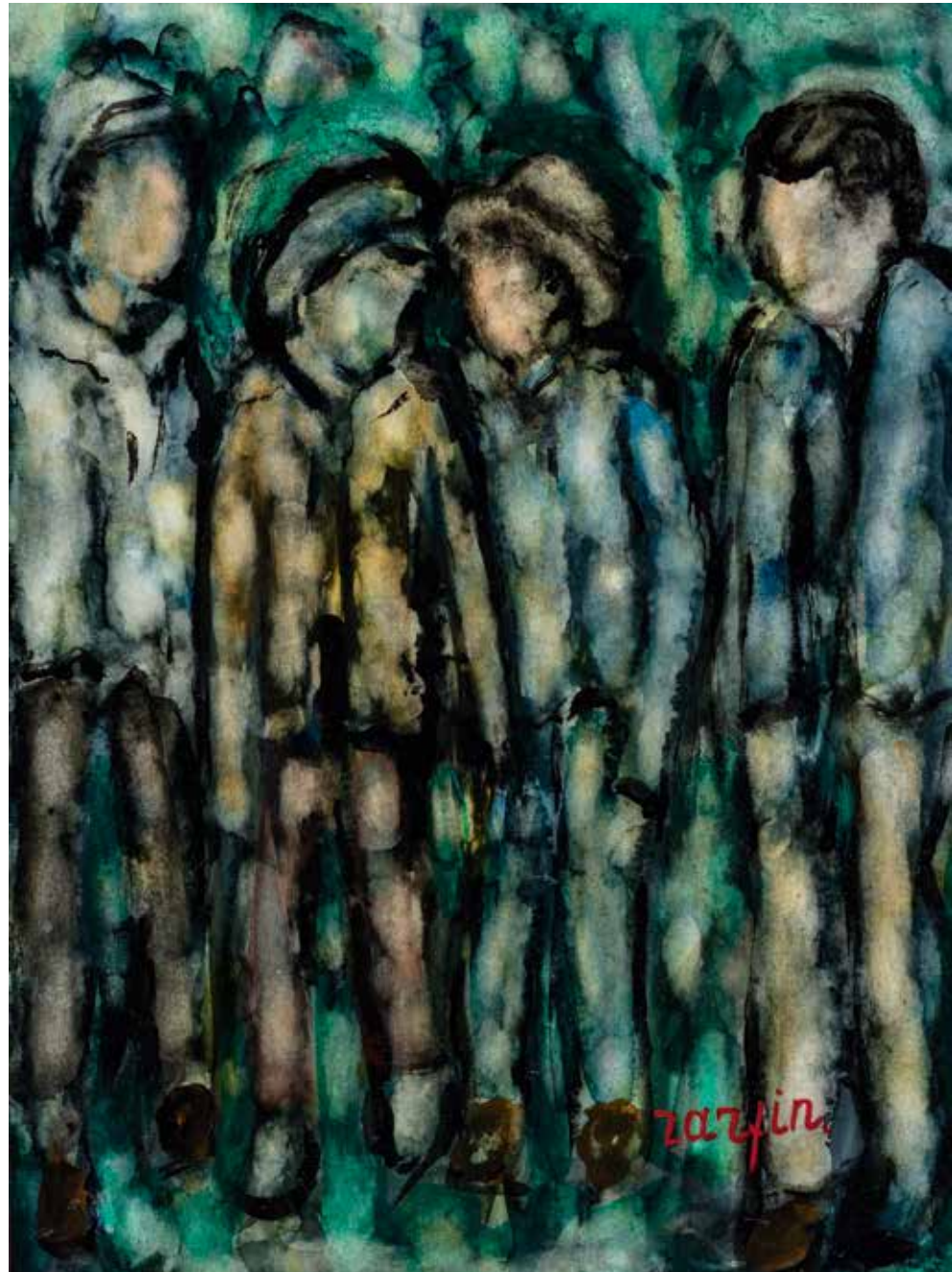
*Група скорбящих. Около 1970
Бумага, наклеенная на картон, гуашь,
масло. 33 x 24
Из коллекции группы компаний А-100*

*Group of Mourners. Circa 1970
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 33 x 24
From the collection of the A-100 Group of
Companies*

*Група робочих. Каля 1960
Папера, наклееная на кардон,
гуаш, алей. 33 x 24
З калекцыі групы кампаній А-100*

*Група робочих. Около 1960
Бумага, наклеенная на картон,
гуашь, масло. 33 x 24
Из коллекции группы компаний
А-100*

*Group of Workers. Circa 1960
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 33 x 24
From the collection of the A-100
Group of Companies*

Начны марскі пейзаж. Каля 1960
Палатно, алей. 80,7 x 54
З калекцыі групы кампаній А-100

Ночной морской пейзаж. Около 1950
Холст, масло. 80,7 x 54
Из коллекции группы компаний А-100

Night Seascape. Circa 1950
Oil on canvas. 80,7 x 54
From the collection of the A-100 Group of
Companies

*Вялікі горны пейзаж. Каля 1960
Палатно, алей. 80,7 x 54
З калекцыі групы кампаній A-100*

*Большой горный пейзаж. Около 1960
Холст, масло. 80,7 x 54
Из коллекции группы компаний A-100*

*Great Mountain Landscape. Circa 1960
Oil on canvas. 80,7 x 54
From the collection of the A-100 Group of Companies*

*Маці і дзеці. Каля 1960
Папера, наклееная на кардон,
гуаш, алей. 33 x 24
З калекцыі групы кампаній А-100*

*Мать и дети. Около 1960
Бумага, наклеенная на картон,
гуашь, масло. 33 x 24
Из коллекции группы компаний
А-100*

*Mother and Children. Circa 1960
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 33 x 24
From the collection of the A-100
Group of Companies*

*Вялікая ваза ў вохравых тонах. Каля 1965
Палатно, алей. 80,7 x 54
З калекцыі групы кампаній A-100*

*Большая ваза в охровых тонах. Около 1965
Холст, масло. 80,7 x 54
Из коллекции группы компаний A-100*

*Large Vase in Ocher Colors. Circa 1965
Oil on canvas. 80,7 x 54
From the collection of the A-100 Group of Companies*

*Малы неф. Каля 1960
Папера, наклееная на картон, гуашь,
алей. 33 x 24
3 калекцыі групы кампаній А-100*

*Малый неф. Около 1960
Бумага, наклеенная на картон, гуашь,
масло. 33 x 24
Из коллекции группы компаний А-100*

*Small Nave. Circa 1960
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 33 x 24
From the collection of the A-100 Group of
Companies*

*Гора Гран-Моль (Савойскі пейзаж). Каля 1970
Папера, наклееная на картон, гуаш, алей. 65 x 50
З калекцыі групы кампаній A-100*

*Гора Гран-Моль (Савойскі пейзаж). Около 1970
Бумага, наклеенная на картон, гуашь и масло. 65 x 50
Из коллекции группы компаний A-100*

*Mount Grand-Môle (Savoy Landscape). Circa 1970
Gouache and oil on paper pasted on cardboard. 65 x 50
From the collection of the A-100 Group of Companies*

Зборщицы коласкоў. 1948
Палатно, алей. 46,5 x 38
Прыватная калекцыя

Сборщицы колосков. 1948
Холст, масло. 46,5 x 38
Частная коллекция

Gleaners. 1948
Oil on canvas. 46,5 x 38
Private collection

Дзяўчына, якая ступае ў ваду. 1948
Палатно, алей. 55 x 38,2
Прыватная калекцыя

Девушка, вступающая в воду. 1948
Холст, масло. 55 x 38,2
Частная коллекция

Girl Entering the Water. 1948
Oil on canvas. 55 x 38,2
Private collection

Каля ручая. 1951
Папера, наклеенная на палатно, гуашь, акварэль. 41 x 27
З калекцыі музея "Прастора Хаіма Суціна"

У ручья. 1951
Бумага, наклеенная на холст, гуашь, акварель. 41 x 27
Из коллекции музея «Пространство Хаима Сутина»

At the Stream. 1951
Gouache, watercolor on paper pasted on canvas. 41 x 27
From the collection of the 'Chaim Soutine's Space' Museum

Вясковы пейзаж. Каля 1950
Палатно, алей. 54 x 65
Прыватная калекцыя

Деревенский пейзаж. Около 1950
Холст, масло. 54 x 65
Частная коллекция

Rural Landscape. Circa 1950
Oil on canvas. 54 x 65
Private collection

*Парижскія закаханыя. Каля
1960*

*Палатно, алей. 41 х 33,2
Прыватная калекцыя*

Парижские влюбленные.

*Около 1960
Холст, масло. 41 х 33,2
Частная коллекция*

Paris Lovers. Circa 1960

*Oil on canvas. 41 х 33,2
Private collection*

Стары мост. Каля 1960

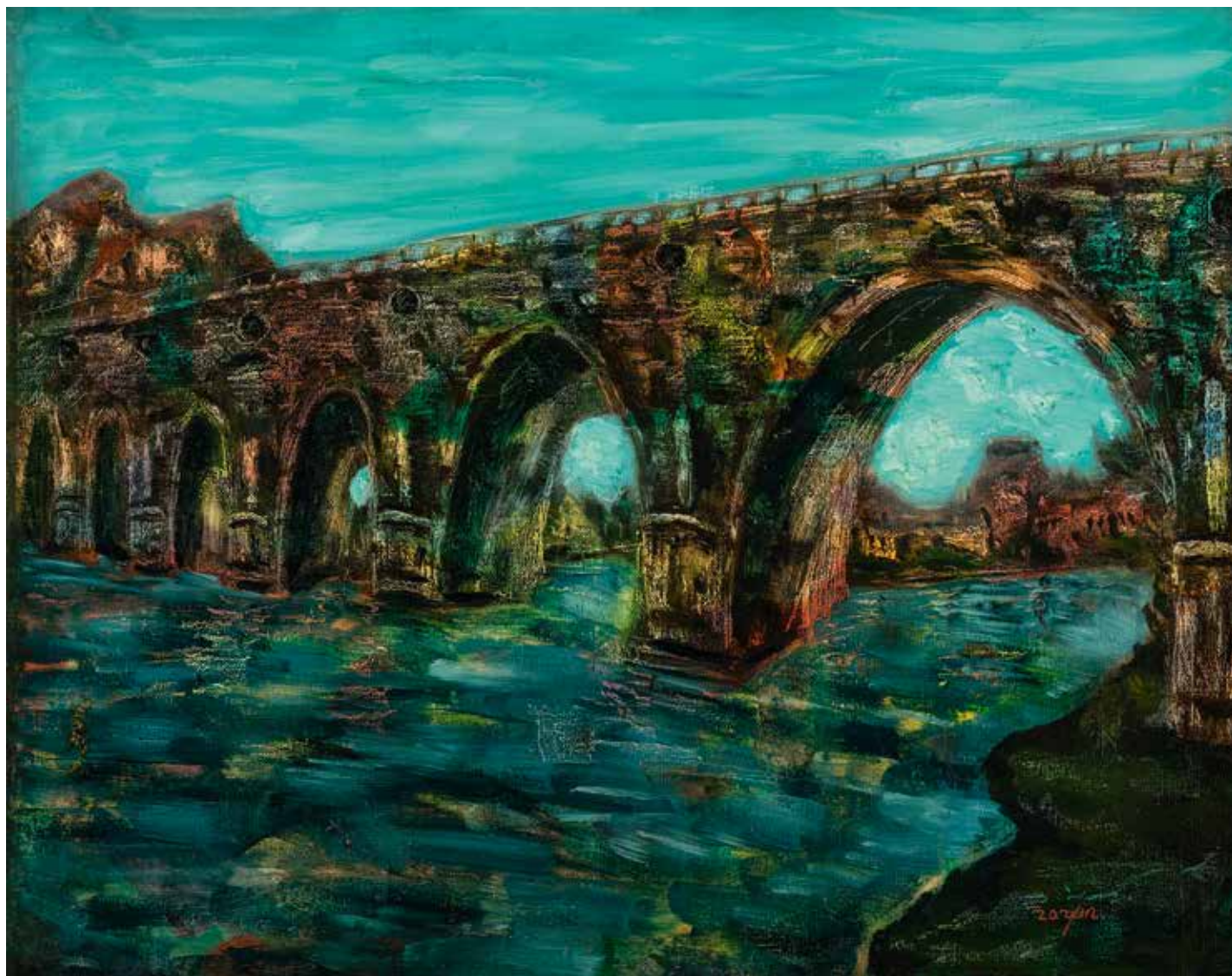
*Палатно, алей. 50 х 61
Прыватная калекцыя*

Старый мост. Около 1960

*Холст, масло. 50 х 61
Частная коллекция*

Old Bridge. Circa 1960

*Oil on canvas. 50 х 61
Private collection*

*Тя, што гутараць. 1952
Кардон, гуаш, алей. 33 x 24
З калекцыі музея "Прастора Хаіма
Суціна"*

*Беседующие. 1952
Картон, гуашь, масло. 33 x 24
Из коллекции музея «Пространство
Хаима Сутина»*

*Talkers. 1952
Gouache, oil on cardboard. 33 x 24
From the collection of the 'Chaim
Soutine's Space' Museum*

Дзяўчаты ў кветках. Каля 1950
Палатно, алей. 81 x 60
З калекцыі ПУК "Спадчына і час"

Девушки в цветах. Около 1950
Холст, масло. 81 x 60
Из коллекции ЧУК «Наследие и время»

Girls in Flowers. Circa 1950
Oil on canvas. 81 x 60
From the collection of the 'Heritage and Time' Foundation

*Хаціна ў лесе. 1950-я
Кардон, алей, гуаш. 32,5 x 23
Прыватная калекцыя*

*Хижина в лесу. 1950-е
Картон, масло, гуашь. 32,5 x 23
Частная коллекция*

*Shed in the Forest. 1950s
Oil, gouache on cardboard. 32,5 x 23
Private collection*

Букет. 1960-я
 Кардон, гуаш, алей. 33 x 23,5
 З калекцыі музея "Прастора Хаіма
 Суціна"

Букет. 1960-е
 Картон, гуашь, масло. 33 x 23,5
 Из коллекции музея «Пространство
 Хаима Сутина»

Bouquet. 1960s
 Gouache, oil on cardboard. 33 x 23,5
 From the collection of the 'Chaim
 Soutine's Space' Museum

Дзве дзяўчынкі на пляжы. 1950-я
Папера, наклееная на кардон, алей,
акварэль, гуаш. 33 x 24,9
З калекцыі НММ РБ

Две девочки на пляже. 1950-е
Бумага, наклеенная на картон, масло,
акварель, гуашь. 33 x 24,9
Из коллекции НХМ РБ

Two Girls on the Beach. 1950s
Oil, watercolor, gouache on paper pasted
on cardboard. 33 x 24,9
From the collection of the National Art
Museum of the Republic of Belarus

Альпійські пейзаж. 1960-я
Папера, алей, гуаш. 22 x 14
Приватная калекция

Альпийский пейзаж. 1960-е
Бумага, масло, гуашь. 22 x 14
Частная коллекция

Alpine Landscape. 1960s
Oil, gouache on paper. 22 x 14
Private collection

*Городской пейзаж. Конец 1960-х
Папера, наклеенная на картон,
гуашь, алей. 13 x 8,5
Приватная калекцыя*

*Городской пейзаж. Конец 1960-х
Бумага, наклеенная на картон,
гуашь, масло. 13 x 8,5
Частная коллекция*

*City Landscape. The late 1960s
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 13 x 8,5
Private collection*

Малы белы букет. Канец 1960-х
Папера, наклееная на картон, гуаш. 12,5 x 8
Прыватная калекцыя

Малый белый букет. Конец 1960-х
Бумага, наклеенная на картон, гуашь. 12,5 x 8
Частная коллекция

Small White Bouquet. The late 1960s
Gouache on paper pasted on cardboard. 12,5 x 8
Private collection

Белая птушка. Пачатак 1970-х
Папера, наклееная на картон, гуаш, алей. 12,5 x 8
Прыватная калекцыя

Белая птица. Начало 1970-х
Бумага, наклеенная на картон, гуашь, масло. 12,5
x 8
Частная коллекция

White Bird. The early 1970s
Gouache, oil on paper pasted on cardboard. 12,5 x 8
Private collection

*Вялікі блакітны неф. Каля 1960
Кардон, гуаш. 65 x 49,5
Прыватная калекцыя*

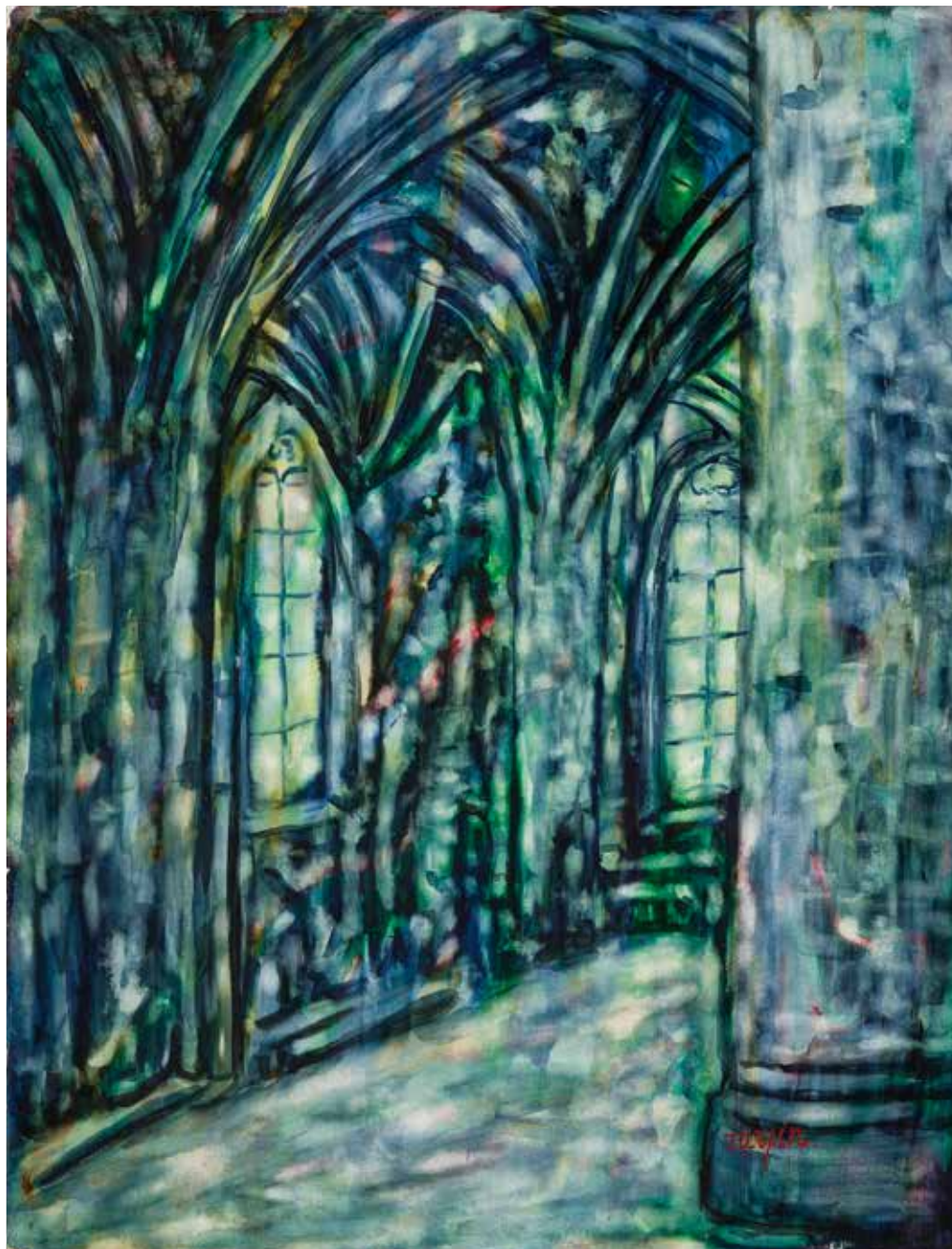
*Большой голубой неф. Около 1960
Картон, гуашь. 65 x 49,5
Частная коллекция*

*Big Blue Nave. Circa 1960
Gouache on cardboard. 65 x 49,5
Private collection*

Светлы неф. 1960-я
Папера, наклееная на кардон, гуашь,
алей. 65 x 60
З калекцыі НММ РБ

Светлый неф. 1960-е
Бумага, наклеенная на картон, гуашь,
масло. 65 x 60
Из коллекции НХМ РБ

Light Nave. 1960s
Gouache, oil on paper pasted on
cardboard. 65 x 60
From the collection of the National Art
Museum of the Republic of Belarus

Два букеты. 1965
Картон, гуашь. 33 x 24
Приватная калекция

Два букета. 1965
Картон, гуашь. 33 x 24
Частная коллекция

Two Bouquets. 1965
Gouache on cardboard. 33 x 24
Private collection

Дзеці ў палях. Каля 1960
Картон, гуашь. 24 x 33
Приватная калекция

Дети в полях. Около 1960
Картон, гуашь. 24 x 33
Частная коллекция

Children in the Fields. Circa 1960
Gouache on cardboard. 24 x 33
Private collection

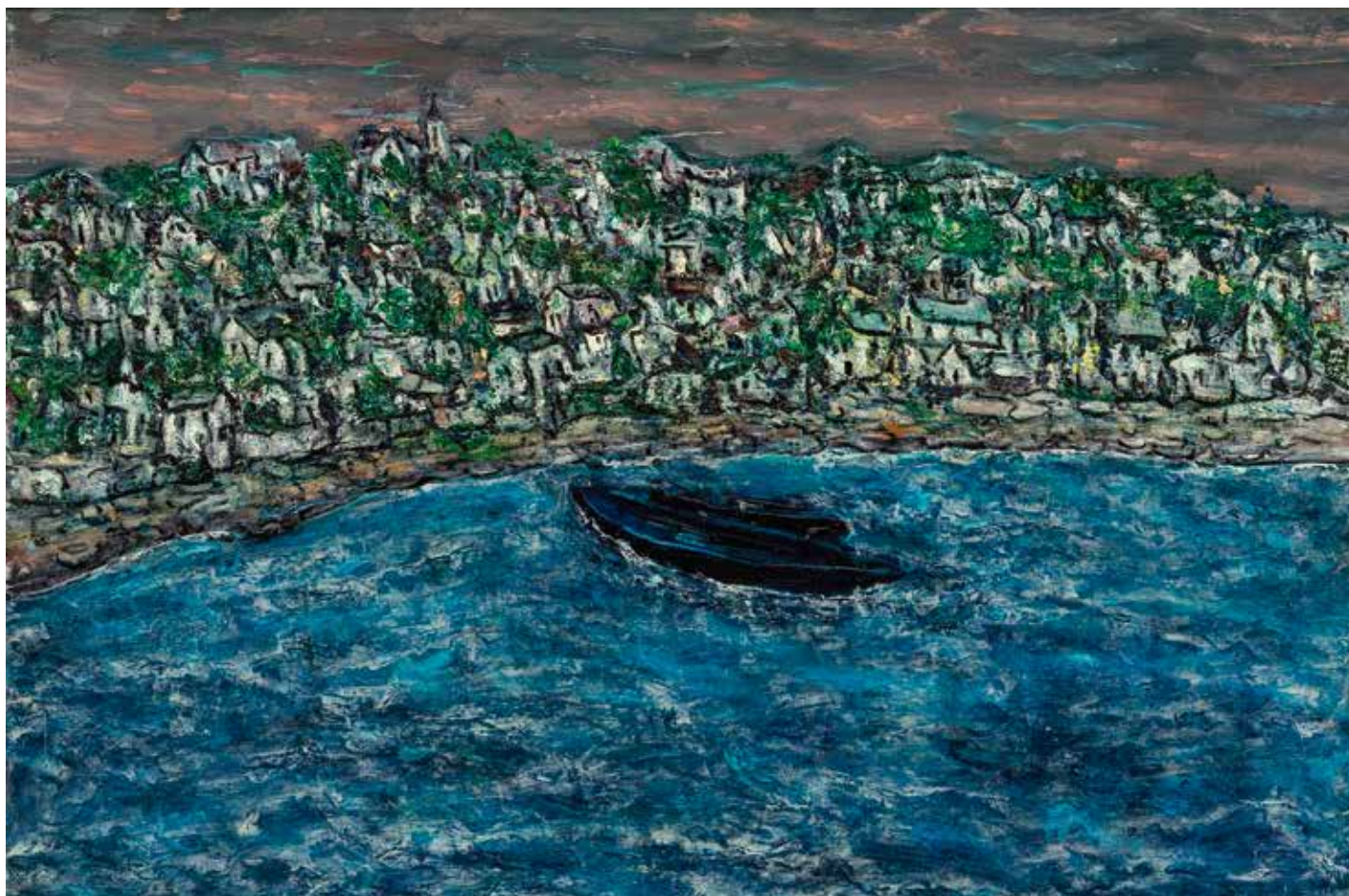

*Селянин. Каля 1945
Палатно, алей. 60 x 81
Прыватная калекцыя*

*Крестьянин. Около 1945
Холст, масло. 60 x 81
Частная коллекция*

*Peasant. Circa 1945
Oil on canvas. 60 x 81
Private collection*

*Пейзаж з лодками. Каля 1960
Палатно, алей. 60 x 81
Приватная калекцыя*

*Пейзаж с лодками. Около 1960
Холст, масло. 60 x 81
Частная коллекция*

*Landscape with Boats. Circa 1960
Oil on canvas. 60 x 81
Private collection*

Малы блакітны букет. 1965
Кардон, алей, гуаш. 14 x 9,5
Прыватная калекцыя

Малый голубой букет. 1965
Картон, масло, гуашь. 14 x 9,5
Частная коллекция

Small Blue Bouquet. 1965
Oil, gouache on cardboard. 14 x 9,5
Private collection

Малы сіні неф. 1970-я
Кардон, алей, гуаш. 12,5 x 7,8
Прыватная калекцыя

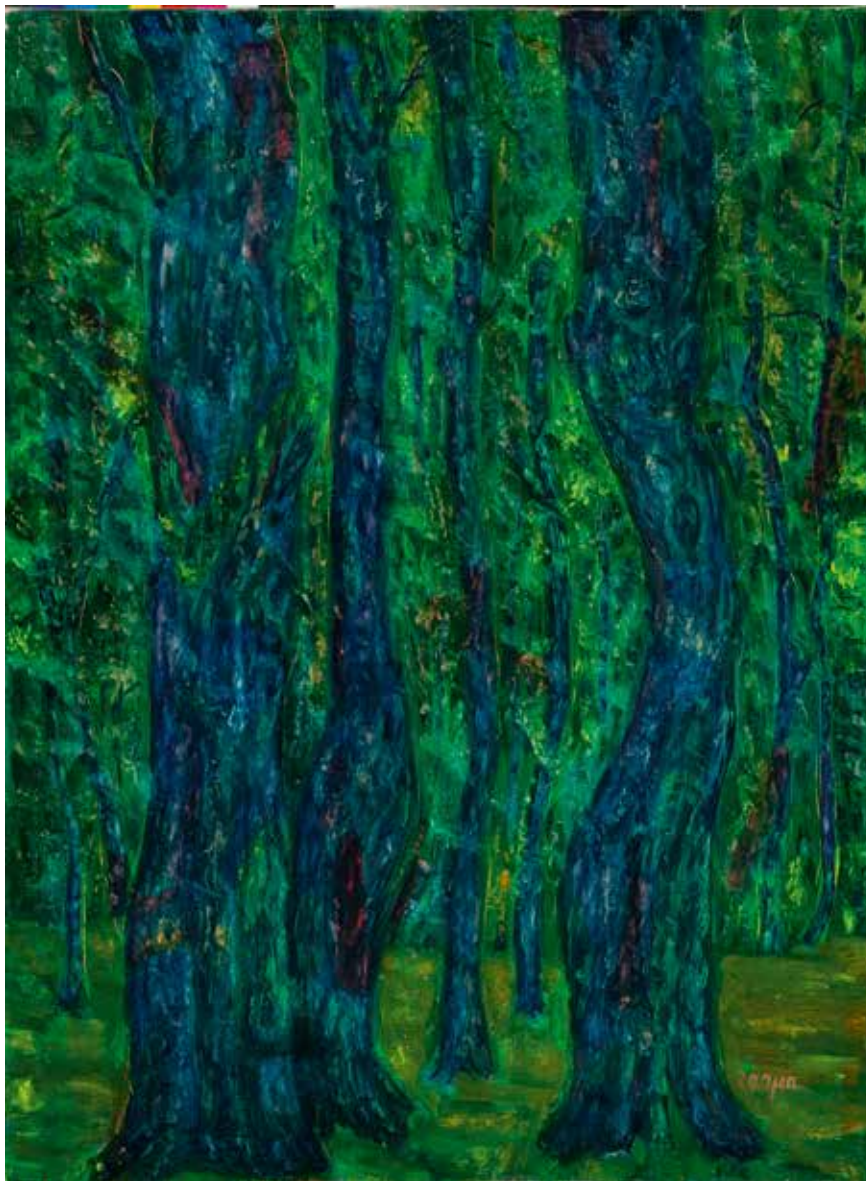
Малый синий неф. 1970-е
Картон, масло, гуашь. 12,5 x 7,8
Частная коллекция

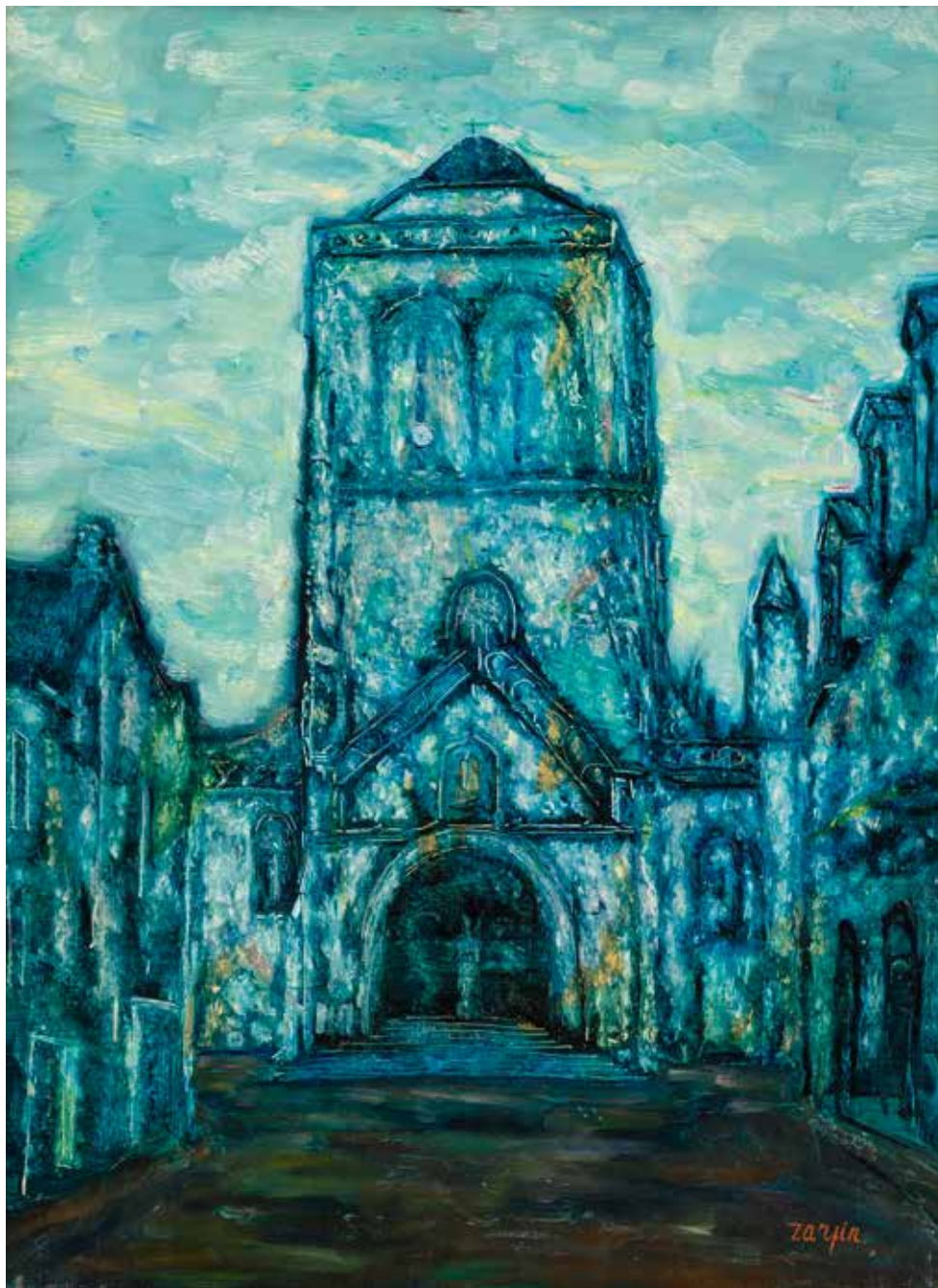
Small Blue Nave. 1970s
Oil, gouache on cardboard. 12,5 x 7,8
Private collection

*Страявы лес. 1960-я
Палатно, алей. 81 х 60
З калекцыі НММ РБ*

*Строевой лес. 1960-е
Холст, масло. 81 х 60
Из коллекции НХМ РБ*

*Timber Wood. 1960s
Oil on canvas. 81 х 60
From the collection of the National Art
Museum of the Republic of Belarus*

Царква св. Ронана ў Лакранане. 1968
Палатно, алей. 81 x 60
Прыватная калекцыя

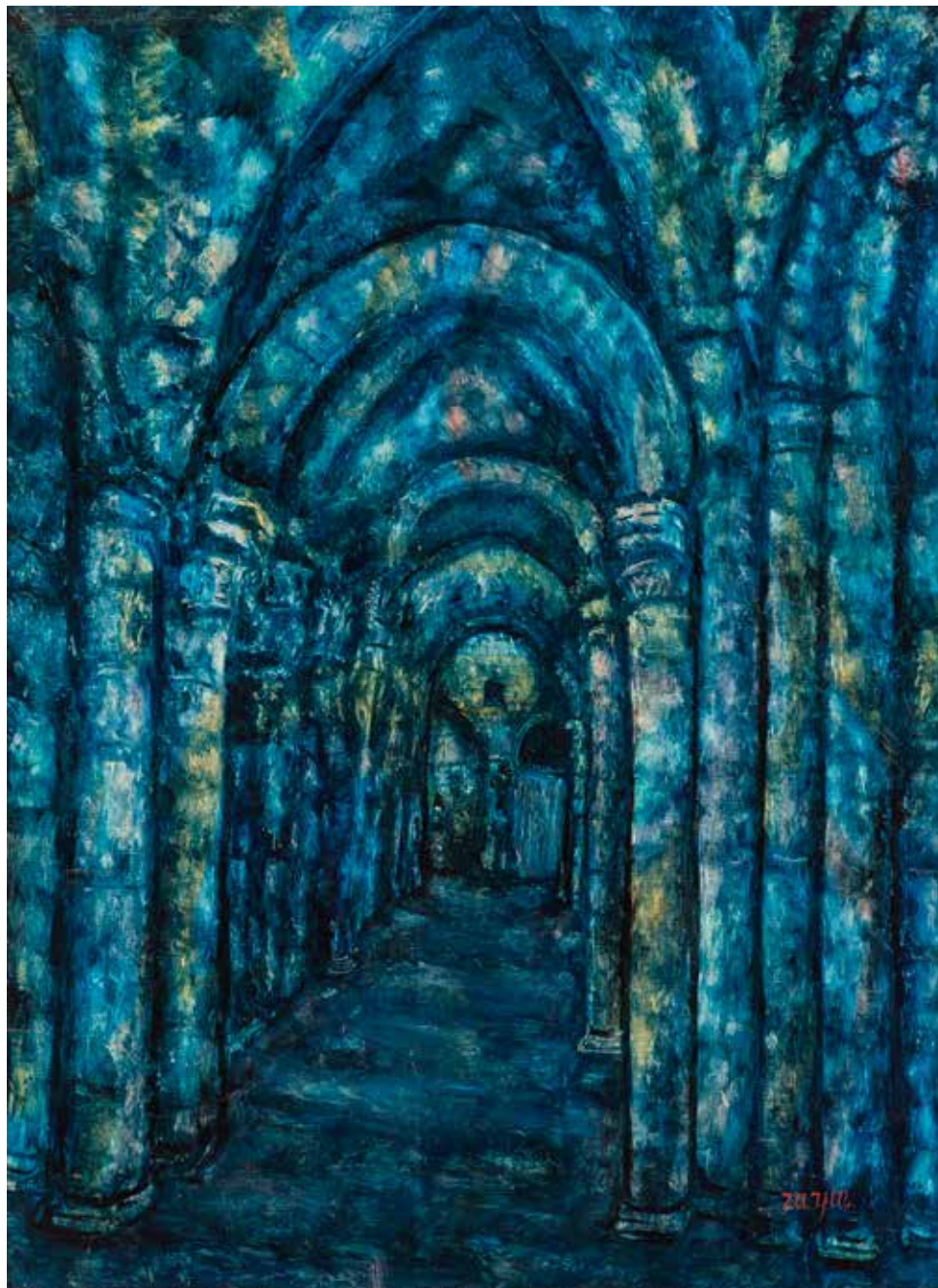
Церковь св. Ронана в Локронане. 1968
Холст, масло. 81 x 60
Частная коллекция

St. Ronan Church in Locranane. 1968
Oil on canvas. 81 x 60
Private collection

*Вялікі сіні неф. 1965
Палатно, алей. 81 x 60
Прыватная калекцыя*

*Большой синий неф. 1965
Холст, масло. 81 x 60
Частная коллекция*

*Big Blue Nave. 1965
Oil on canvas. 81 x 60
Private collection*

Эскіз тканины. 1932–1936
Папера, акварэль, бялілы. 27,5 x 19,6
Прыватная калекцыя

Эскиз ткани. 1932–1936
Бумага, акварель, белила. 27,5 x 19,6
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1932–1936
Watercolor, white on paper. 27,5 x 19,6
Private collection

Ескіз тканини. 1932–1936
Чорная папера, бялілы, туш. 17,8 x 15
Прыватная калекцыя

Ескиз ткани. 1932–1936
Черная бумага, белила, тушь. 17,8 x 15
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1932–1936
White, ink on black paper. 17,8 x 15
Private collection

Ескіз тканины. 1932–1936
Папера, гуаш. 21,2 x 18
Прыватная калекцыя

Ескиз ткани. 1932–1936
Бумага, гуашь. 21,2 x 18
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1932–1936
Gouache on paper. 21,2 x 18
From private collection

Ескіз тканины. 1932–1936
Папера, гуаш, бялілы, туш. 21,5 x 18,5
Прыватная калекцыя

Ескиз ткани. 1932–1936
Бумага, гуашь, белила, тушь. 21,5 x 18,5
Прыватная калекцыя

Fabric Sketch. 1932–1936
Gouache, white, ink on paper. 21,5 x 18,5
Private collection

Ескіз тканини. 1932–1936
Плюр, бялілы. 11,5 x 12
Прыватная калекцыя

Эскиз ткани. 1932–1936
Плюр, белила. 11,5 x 12
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1932–1936
White on pelure. 11,5 x 12
Private collection

Ескіз тканины. 1930–1936
Папера, акварэль, аловак, туш. 10,7 x 8,7
Прыватная калекцыя

Эскиз ткани. 1932–1936
Бумага, акварель, карандаш, тушь. 10,7 x 8,7
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1932–1936
Watercolor, pencil, ink on paper. 10,7 x 8,7
From private collection

Ескіз тканины. 1932–1936
Папера, гуашь, бялілы, туш. 11,8 x 12
Прыватная калекцыя

Эскиз ткани. 1932–1936
Бумага, гуашь, белила, тушь. 11,8 x 12
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1932–1936
Gouache, white, ink on paper. 11,8 x 12
Private collection

Ескіз тканини. 1930-я
Папера, туш, бялілы. 26,5 x 23
З калекцыі ПУК "Спадчына і час"

Эскиз ткани. 1930-е
Бумага, тушь, белила. 26,5 x 23
Из коллекции ЧУК «Наследие и время»

Fabric Sketch. 1930s
Ink, white and gouache on paper. 26,5 x 23
From the collection of the 'Heritage and Time' Foundation

Ескіз тканины. 1930-я
Папера, туш, бялілы. 26,5 x 19,5
З калекцыі ПУК "Спадчына і час"

Эскиз ткани. 1930-е
Бумага, тушь, белила. 26,5 x 19,5
Из коллекции ЧУК «Наследие и время»

Fabric Sketch. 1930s
Ink, white on paper. 26,5 x 19,5
From the collection of the 'Heritage and Time' Foundation

Ескіз тканины. 1930-я
Папера, туш, гуаш, бялілы. 26 x 23
З калекцыі ПУК "Спадчына і час"

Эскиз ткани. 1930-е
Бумага, тушь, гуашь, белила. 26 x 23
Частная коллекция

Fabric Sketch. 1930s
Ink, white and gouache on paper. 26 x 23
From the collection of the 'Heritage and Time' Foundation

ШРАГА ЦАРФИН. ХРОНИКА ЖИЗНИ

1899, 7 января. Файбиш-Шрага Царфин родился в местечке Смиловичи, в семье зажиточного торговца кожей. Уже в юном возрасте он беспрестанно рисует.

1910. С восхищением и восторгом мальчик впервые в жизни наблюдает за работой на пленере своего земляка и старшего друга – Хаима Сутина, который только что поступил в Виленскую рисовальную школу.

1913. Царфин поступает в Виленскую рисовальную школу. Начинает писать стихи.

1914. В конце лета уезжает в Палестину, где работает в первых кибуцах: осушает болота, работает в полях. Затем поступает в школу искусств Бецалель. Он уже никогда не вернется в родные края, не увидит родителей и младших братьев и сестер.

1916. Знакомится с Берлом Кацнельсоном, руководителем рабочего движения евреев Палестины. Их свяжет долгая и прочная дружба.

1918. Царфин уходит добровольцем в Еврейский легион, подразделение британской армии. Участвует в боях за освобождение Палестины от турок-османов. Даже на фронте продолжает рисовать, делает множество зарисовок и эскизов.

1920, 17 сентября. Царфина демобилизуют, он возвращается на учебу в Бецалель. Участвует в первых художественных выставках в Иерусалиме. Критики пишут о том, что его стиль близок к фовизму.

1923. Для продолжения учебы уезжает в Берлин, где знакомится с Максом Либерманом, который дает ему уроки и советы и помогает ему принять участие в выставке «Берлинского Сецессиона». Царфин работает иллюстратором ряда берлинских издательств.

1924. Приезжает во Францию, которая становится ему второй родиной. Царфин восхищен творчеством художников Парижской школы, постепенно вливается в их ряды.

1925-1928. Царфин посещает музеи, галереи и выставки Парижа, много работает, но в выставках участвует редко, за исключением Салона Независимых.

1929, 18 июня. Царфин женится на Саре Софи Бергер, уроженке Бессарабии. В этом же году начинает работать как дизайнер тканей: создает эскизы рисунков тканей для Домов моды.

1931. Супруги Царфины получают французское гражданство.

1933. У Царфиных рождается дочь Лилиан.

1936. Царфин возобновляет свое знакомство с Хаимом Сутиным. Друзья часто встречаются и ведут долгие беседы.

1939, сентябрь. Начало Второй мировой войны. Царфина призывают во французскую армию. На фронте он создает целый альбом зарисовок, который позднее приобретет государство.

1940. Французская армия потерпела поражение. Царфин демобилизуется, разыскивает семью, которая покинула Париж.

1941. Семья Царфиных переезжает в «свободную зону», в Лион. Художник начинает экспериментировать с гуашью. В Гренобле состоялась его персональная выставка.

1942. В марте Царфин участвует в групповой выставке в Лионе, а в июле там же проходит его персональная выставка.

1943. Преследуемые полицией, Царфины вынуждены покинуть Лион. В Гренобле художник продолжает сотрудничать с Движением Сопротивления. Укрыв дочь в католическом монастыре, супруги перебираются в горы, где скрываются от нацистов. Царфин продолжает много работать.

1944-1945. После освобождения Франции Царфины возвра-

щаются в Париж. Их квартира разграблена, исчезли все документы, картины и имущество. Благодаря помощи родственников и друзей, Царфин может сосредоточиться на своем творчестве, участвует в ряде выставок.

1947. Царфины приобретают небольшую квартиру в Рони-су-Буа, под Парижем. Художник много и успешно выставляется.

1948. Царфин узнает о гибели своих родителей и одной из сестер в смиловичском гетто. Это сказывается на его творчестве.

1951. Царфин открывает для себя неповторимую красоту французских церквей и соборов. Темные цвета и тона в его живописи постепенно уступают место светлым и радостным краскам. Он находит «свой» синий цвет, чуть позже – зеленый. Участвует в ряде групповых выставок.

1954. Царфин знакомится с П.Рампено, который становится его другом и одним из преданных коллекционеров. Большое количество работ Царфина приобретают американские и канадские коллекционеры.

1955. Царфин активно работает, но выставляется все реже. Один из его пейзажей куплен Музеем современного искусства города Парижа.

1957-1958. Ряд искусствоведов выступает с лекциями о творчестве Царфина в Париже и окрестностях.

1959. Публикация воспоминаний Царфина о Хаиме Сутине в альбоме, посвященном творчеству знаменитого художника.

1962. У Царфина рождается внук, Ив Дюлак, будущий детский хирург-кардиолог. В Женеве в издательстве «Пьер Кайер» выходит монография о Царфине.

1963. В семье дочери Царфиных рождается дочь Катрин, будущий профессор Гарвардского университета, специалиста по клеточной и молекулярной биологии.

1964. Девятнадцать работ Царфина выставлены в Ашмолеанском музее в Оксфорде. После закрытия выставки эти работы бесследно исчезли.

1964-1970. Царфин много ездит по Франции, пишет пейзажи разных уголков этой страны. Принимает участие в ряде коллективных выставок, проводит несколько персональных выставок в Париже и его окрестностях и на юге страны.

1975. После продолжительной болезни Шрага Царфин скончался и был похоронен в Рони-су-Буа. Художник продолжал интенсивно работать до самой смерти. В ряде городов Франции прошли его посмертные выставки.

*Ш. Царфин говорит об искусстве.
1971 г. Фото Ж. Итье. Из архива
Ю.Абдурахманова. Публикуется впервые.*

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ (ПЕРСОНАЛЬНЫЕ И ГРУППОВЫЕ)

1925-1927, 1930, 1933, 1937, 1940 – Париж, Салон Независимых

1941, ноябрь – галерея «Нотр-Дам», Гренобль, персональная выставка

1942, июль – галерея «Фольклор», Лион, персональная выставка «Живопись и графика Царфина» (куратор – Анри Эртц)

1945 – персональная выставка в Гренобле

1958, июнь – персональная выставка в Доме интеллектуалов в Париже (куратор – Эрнст Френкель)

1960-1963 – участие в выставках Союза изящных искусств

1964, январь-февраль – Оксфорд, Ашмолеанский музей, участие в выставке французских художников «Soundings One»

1965, апрель – персональная выставка в книжном магазине «Ля Планет»

1966 и 1971 – персональные выставки в замке Лаверсин (Сен-Максимен, департамент Уаза), принадлежащем барону Ротшильду

1975, октябрь-ноябрь – почетный гость Выставки изящных искусств в Ронису-Буа под Парижем

1975, октябрь – посмертная персональная выставка в Монтрёй-су-Буа

1980, май-июнь – персональная выставка в галерее «Галери дю Фу», Монпелье

1979, декабрь – 1980, январь – несколько работ Царфина представлены на выставке «К итогам развития современного искусства» в Квебеке

1981, май – ретроспектива творчества Царфина в рамках Весеннего Сало-

на в г.Митри-Мори под Парижем

1981, ноябрь-декабрь – ретроспективная выставка Царфина в Зале Луи Фейяда в г.Люнеле на юге Франции

1982-1983 – выставки в рамках Осеннего Салона в г. Иссудене (департамент Эндр)

1982-1991 – работы Царфина экспонировались в ежегодных коллективных выставках в мэрии 2-ого округа г. Парижа

1984 – работы Царфина экспонируются в рамках Салонов UFOLEA (Французский Союз светских художественных учебных заведений) в гг. Монпелье, Сет, Безье

1988, апрель – персональная выставка в галерее «Атлант» в Париже

2003 – несколько работ Царфина участвовали в выставке «Париж-Марсель» в парижском Музее Монпарнаса

2004 – ряд картин Царфина экспонировались на выставке «Русские художники Парижской школы» в галерее Лорана Делэя в Лондоне

2012, сентябрь – 2013, январь – работы Царфина из корпоративной коллекции «Белгазпромбанка» экспонировались на выставке «Художники Парижской школы из Беларуси» в Национальном Художественном музее РБ

2013, февраль-апрель – работы Царфина из корпоративной коллекции «Белгазпромбанка» экспонировались на выставке «Художники Парижской школы из Беларуси» во Дворце Румянцев-Паскевичей в Гомеле

2013, май-июль – работы Царфина из корпоративной коллекции «Белгазпромбанка» экспонировались на выставке

«Художники Парижской школы из Беларуси» в Витебском художественном музее

2014, март-июль – несколько работ Царфина из корпоративной коллекции «Белгазпромбанка» экспонировалось на выставке «Десять веков искусства Беларуси» в Национальном Художественном музее РБ

2014, сентябрь-ноябрь – работы Царфина из корпоративной коллекции «Белгазпромбанка» экспонировались на выставке «Художники Парижской школы из Беларуси» в Вильнюсской картинной галерее

2016 – Минск, Музей истории театральной и музыкальной истории Беларуси, участие работ Царфина в выставке художников Парижской школы

2017, октябрь-ноябрь – одна картина и четыре эскиза по тканям Царфина экспонировались на масштабной выставке “Academie de Vilna. Vilnius Drawing School” в Национальной Художественной галерее Литвы в Вильнюсе.

2018, октябрь-ноябрь – ... на выставке «Мастера Монпарнаса из белорусских местечек. Работы художников Парижской школы из частных коллекций» в Государственном Историческом музее РБ (Минск).

2019 – Брест, выставочный зал ООКЦ, участие работ Царфина в выставке «Аксиомы»

2019 – Минск, Национальный художественный музей РБ, участие двух работ Царфина в выставке «Прошу принять в дар...»

БИБЛИОГРАФИЯ

BIBLIOGRAPHY

BIBLIOGRAPHIE

Абдурахманов Ю. Возвращение на Родину. Мишпоха: историко-публицистический журнал. №32 (2013).

Абдурахманаў Ю. Невядомае пра Суціна. Культура: штотыднёвая грамадска-асветніцкая газета. № 3 (1077), 19.01-25.01.2013.

Абдурахманаў Ю. Выхадцы з Беларусі ў Віленскай рысавальнай школе. Santara: художественный альманах. Спецвыпуск, 2015-2016. Вильнюс, 2015-2016. С. 28-33.

Гутман Н., Бен-Эзер Э. Меж песками и небесной синью (Перевод с иврита Н. Радовской). Иерусалим, Библиотека Алия, 1990.

Дзесяць стагоддзяў мастацтва Беларусі / Десять веков искусства Беларуси / Ten Centuries of Art in Belarus: Каталог выстаўкі 27.03-10.07.2014. – Минск: Чатыры чвэрці, 2014

Мастаки Парыжскай школы з Беларусі / Художники Парижской школы из Беларуси / Artistes de l'Ecole de Paris d'origine bielorusse: Каталог выстаўкі 21.09.2012 – 14.01.2013. – Минск: Чатыры чвэрці, 2012

Мастера Монпарнаса из белорусских местечек / Maitres du Montparnasse venus des schtetls bielorusses: Каталог выставки художников Парижской школы из частных коллекций. – Минск: Научный мир, 2018.

Счастный В. Художники Парижской школы из Беларуси. – 2-е изд. – Минск: Четыре четверти, 2012

Шедевры из корпоративной коллекции Белгазпромбанка. – Минск: Белорусская Государственная Академия искусств, 2018.

Zarfin. Vues generales sur l'oeuvre de Zarfin, sous la direction de Fraenkel Ernest, avec des textes de Jean Cassou, Waldemar George, Henri Hertz, Emmanuel Rais, Paul Rempenault. Preface d'Etienne Souriau. Geneve,

Editions Pierre Cailler, 1963.

Abdourahmanov Youri, Schraga Zarfin, un ami de Soutine. In : Le Trait-d'Union, № 162, mars-avril 2016, PP. 12-14.

Andrijauskas Antanas, Litvak art in the context of the Ecole de Paris. Vilnius, Library of Vilnius Auction, 2008.

Academie de Vilna – Vilniaus Piesimo Mokykla 1866 – 1915 – Vinius Drawing School: Parodos katalogas (Exhibition Catalogue) – Vilnius: Lietuvos kultūros institutas, 2017.

Aronson Ch., Bilder un geshtaltn fun Monparnas (Scenes et visages de Montparnasse). Preface de Marc Chagall. Paris, 1963.

Becriaux Roger, Zarfin a Montpellier. In: *Le Monde*, 3 juin 1980.

Colin Marianne, Zarfin au chateau de Laversine. In: *Le Temps retrouve*, 15 octobre 1970.

Hertz Henri, «Zarfin», Presentation de l'exposition Zarfin de la Galerie Folklore, Lyon, 1942.

Monneret Jean, Catalogue raisonne du Salon des independants, 1884-2000, Paris, Koeler, 2000.

Nieszawer Nadine, Boye Marie, Fogel Paul, Peintres juifs a Paris, 1905-1939, Ecole de Paris. Preface de Claude Lanzmann. Paris, Denoel, 2000.

Souriau Etienne, La Condition humaine vue a travers l'art. Paris, CDU, 1955.

Soutine [Album]. Preface de Waldemar George. Art et Style, № 52, 1959.

Vial Jacques, «Zarfin, un temperament artistique original et puissant», *Midi Libre*, 25 mai 1980.

Weber Henri, Les peintures de Zarfin a la Galerie du Fou. In: *La Marseillaise*, 14 mai 1980.

БЛАГОДАРНОСТИ

Каталог выставки «Шрага Царфин. Ведущий к цвету» не вышел бы в свет без финансовой поддержки группы компаний А-100 и помощи многих наших друзей и поклонников творчества Шраги Царфина. Искренняя наша им признательность и глубокая благодарность за помощь и поддержку.

Особая благодарность Лилиан Царфиной-Дюлак (Франция), дочери художника, за любезное разрешение использовать в данном издании репродукции работ ее отца и документы из семейного архива, а также ее супругу Жоржу Дюлаку (Франция) за неоценимую информационную и техническую помощь.

Огромная благодарность Авдиму Царфину (Россия) за предоставление фотографий из семейного архива, а также Элле Царфин (Израиль) и Иву Дюлаку (Франция) за разностороннюю помощь в подготовке данного издания.

Выражаем особую признательность за постоянную поддержку Татьяне Бембель, Надежде Кухаренко, Зое Котович, Владимиру Счастному, Алле Змиевой, Надежде Усовой, Сергею Приемко, Елене Клочан, Алле Шахотько, Ирине Мартинович, педагогическому коллективу и всем учащимся Смиловичского ЦТДиМ им. Хаима Сутина,

всем частным коллекционерам, предоставившим нам полотна Царфина из своих собраний: Сергею и Маргарите Мартыновым, Инне и Александру Радаевым, Маргарите Красневской, Владимиру Счастному и всем тем, кто пожелал остаться неназванными,

а также многим другим друзьям и коллегам!

Юрий Абдурахманов,
куратор выставки
«Шрага Царфин. Ведущий к свету»

*Шрага Царфин. 1971 г. Фото Ж. Итье. Из архива Ю.Абдурахманова.
Публикуется впервые.*

